

ПОДОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза
въ мѣсяць.

1 и 15 чисель.

Цѣна годовому изданію съ
пересылкою 4 р., а безъ пе-
ресылки 3 руб. 50. коп сер.

1 Юня

№ 11.

1865 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Господинъ синодальный оберъ-прокуроръ предложилъ именной Высочайшій указъ Святейшему Синоду, состоявшійся въ 4-й день Апрѣля, въ коемъ изъяснено: „архіепископу Камчатскому Иннокентію всемилостивѣйше повелѣваемъ быть членомъ святѣйшаго синода.“

Господинъ синодальный оберъ-прокуроръ, въ 4-й день сего Апрѣля, предложилъ Святейшему Синоду именной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, данный Святейшему Синоду, въ 4-й день Апрѣля, Высочайшій указъ, въ коемъ прописано: „Закопучителю ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ, протоіерею при малой церкви зимняго дворца Рождественскому всемилостивѣйше повелѣваемъ присутствовать въ Святейшемъ Синодѣ.,“

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 12 Декабря прошлаго 1864 г. за № 7683, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящаго распоряженія, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его, въ 12 день того мѣсяца, Высочайше утвердить соизволилъ опредѣленіе Святѣйшаго Синода о дозволеніи находящемуся въ Россіи іеромонаху русскаго Пантелеймоновскаго монастыря, на Аѳонь, Арсенію продолжать, въ пользу сего монастыря, сборъ dobroхотныхъ подаваній въ Имперіи, еще въ теченіе одного года. И по справкѣ, Приказали: О Высочайше утвержденномъ, въ 12 день минушаго Декабря, опредѣленіи Святѣйшаго Синода, касательно дозволенія іеромонаху русскаго Пантелеймоновскаго монастыря на Аѳонь, Арсенію, продолжать въ Россіи сборъ подаваній на постройку въ обители для русскихъ поклонниковъ страннопріимнаго дома еще въ теченіе одного года, объявить по духовному вѣдомству печатными указами для свѣдѣнія и должнаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія, а Правительствующему Сенату, для припечатанія о семъ въ сенатскихъ вѣдомостяхъ, сообщить вѣдѣніемъ. Марта 9 дня 1865 года.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 4 минушаго Марта за № 2,329, о воспослѣдовавшемъ,

по всеподданнѣйшему докладу г. министра статсъ-секретаря Царства Польскаго, всемилостивѣйшемъ соизволеніи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА на сборъ въ теченіи двухъ лѣтъ, добротныхъ пожертвованій по Имперіи на построеніе православной церкви въ г. Плоцкѣ, въ царствѣ Польскомъ. И по справкѣ, Приказали: Давъ знать о всемилостивѣйшемъ соизволеніи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА на сборъ въ теченіи двухъ лѣтъ добротныхъ пожертвованій по Имперіи на построеніе православной церкви въ г. Плоцкѣ, въ Царствѣ Польскомъ, епархіальнымъ преосвященнымъ печатными указами, поручить имъ, чтобы они сдѣлали распоряженіе о приглашеніи добротныхъ пожертвованій на упомянутую церковь, чрезъ напечатаніе о томъ во всѣхъ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ, гдѣ таковыя издаются, съ тѣмъ, чтобы пожертванія сіи, по мѣрѣ ихъ поступленія, препровождаемы были въ учрежденный въ г. Плоцкѣ комитетъ по постройкѣ православной церкви; а для свѣдѣнія объ этомъ послать также указы Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ равно Синодальнымъ Членамъ, Протопресвитерамъ: Василю Борисовичу Бажанову и Василю Ивановичу Кутневичу, въ Лавры и Ставропигіальные монастыри. Апрѣля 16 дня 1855 года.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА:

Въ слѣдствіе сообщенія Подольскаго Губернскаго Управленія, основаннаго на указъ Правительствующаго Сената, объ объявленіи циркулярно, чтобы присутствен-

ныя мѣста и должностныя лица въ требованіяхъ своихъ о командированіи уѣздныхъ землемѣровъ съ точностію означали: для какой именно цѣли требуется назначеніе межевыхъ членовъ, и что именно имъ будетъ предстоять исполнить въ натурѣ, — Подольскою духовною консисторіею, съ утвержденія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Леонтія, постановлено: Извѣстить о семъ все духовенство Подольской епархіи, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ надобности о командированіи землемѣра, въ посылаемыхъ къ всеуму, или гражданскому начальству прошеніяхъ, репортахъ и другихъ бумагахъ, ясно и определенно обозначено было, для какой именно цѣли требуется землемѣръ, и что именно ему предстоять будетъ дѣлать въ натурѣ.

Устройство церквей: Литинскаго уѣзда въ с. Порубинцахъ, 24 Апрѣля, разрѣшена окраска церкви на счетъ прихожанъ; — Гайсинскаго уѣзда въ с. Степанкахъ, 21 Апрѣля, разрѣшено снять куполь съ тамошней церкви и устроить новый; — Винницкаго уѣзда въ с. Слободѣ Потока, 20 Апрѣля, разрѣшено раскрасить церковь какъ внутри, такъ и снаружи, на счетъ прихожанъ; — Каменицкаго уѣзда въ с. Ольховцѣ разрѣшено перекрасить тамошнюю церковь; — 30 Апрѣля, разрѣшено освятить вновь построенную каменную церковь въ Бершадскомъ Преображенскомъ монастырѣ; — Винницкаго уѣзда при церкви с. Хомутинецъ, 15 Апрѣля, разрѣшена постройка каменной колокольни на счетъ прихожанъ; — Лещевскаго уѣзда въ с. Монастыркѣ, 27 Апрѣля, разрѣшено раскрасить внутри и окрасить снаружи тамошнюю церковь на счетъ прихожанъ; — Могилевскаго уѣзда въ с. Слободѣ-Ялтушковской, 27 Апрѣля, разрѣшено устроить новый поль; — Ушицкаго уѣзда въ с. Вороновицахъ, 29

Апрѣля, разрѣшено исправленіе церкви на счетъ прихожанъ;—Летичевского уѣзда въ с. Терешовцахъ, 27 Апрѣля, разрѣшено исправленіе церкви на счетъ прихожанъ;—30 Апрѣля разрѣшена раскраска церкви с. Голованевскаго Балтскаго уѣзда;—Каменецкаго уѣзда въ с. Рѣпинцахъ, разрѣшено разобрать старую деревянную церковь, съ употребленіемъ годнаго изъ оной матеріала, на постройку приличныхъ церковныхъ домостроительствъ, а негодное употребить на печеніе просфоръ;—Винницкаго уѣзда въ с. Сокиринцахъ разрѣшено выкрасить внутри и снаружи церковь;—Ушицкаго уѣзда въ заштатномъ городѣ Старой Ушицѣ, 22 Апрѣля, разрѣшено устроить въ церкви новый престоль.

Выдача просительныхъ книгъ для испрошенія добротныхъ подацій въ пользу церквей: Въ следствіе прошенія прихожанъ Каменецкаго уѣзда с. Рѣпинецъ, выдана просительная книга на имя крестьянина Григорія Мока для испрошенія добротныхъ подацій на достройку колокольні и ограды при церкви с. Рѣпинецъ;—согласно прошенію прихожанъ Каменецкаго уѣзда с. Приворотья, выдана просительная книга на имя однодворцевъ Павла Кропильницкаго и Юсіфа Гросницкаго, для испрошенія добротныхъ подацій на постройку Приворотекской церкви.

Учрежденіе и утвержденіе сельскихъ попечительствъ: 24 Апрѣля утверждено сельское попечительство Литийскаго уѣзда въ м. Хмельникъ при Богородичной церкви;—22 Апрѣля утверждено сельское попечительство Ольгопольскаго уѣзда въ селахъ: Ротмистровкѣ, Соколовкѣ, Чеботаркѣ, м. Мязьовкѣ, с. Студеной;—Гайсинскаго уѣзда въ селахъ: Краснополкѣ, Росошѣ, На-раевкѣ, Комаровкѣ, Тслодевкѣ, Скарженовкѣ, Бивачовкѣ,

Стражгородъ, Яновъ, Корабеліовкѣ, Пчельной, Цвиллиховкѣ, Роскошовкѣ, Тымковѣ, и м. Тепликѣ.

Определение въ должность наблюдателя сельскихъ школъ и помощника его: Священники: с. Смолянки Балтскаго уѣзда Григорій Зелинскій и м. Кодымы Матвѣей Шаркевичъ, 22 Апрѣля опредѣлены 1-й въ должность наблюдателя, а 2-й помощника его въ 3-мъ округъ благочинія Балтскаго уѣзда.

Изъявленіе Архипастырской благодарности: Наблюдателю приходскихъ школъ священнику Винницкаго уѣзда с. Павловки Лукъ Цапкевичу, за усердіе въ исполненіи возложенной на него обязанности, и священникамъ тогожъ уѣзда сель: Лавровки-Андрею Дунаеву и Мизякова-Григорію Боржковскому, за ревностное обученіе поселянскихъ дѣтей;—20 Апрѣля, резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Леонтія, вѣлно объявить благодарность прихожанамъ Винницкаго уѣзда с. Слободы-Потока, за усердіе ко храму Божію.

Рукоположеніе во священника: Кончившій курсъ Подольской духовной семинаріи Іуліанъ Степиковскій, 1 Апрѣля, рукоположенъ во священника въ с. Рыхту.

Увольненіе отъ должности депутата: Депутатъ Каменецкаго уѣзда 2-го округа благочинія священникъ Гавріилъ Розумовскій, согласно прошенію, 3 Мая, уволенъ отъ должности депутата.

Разрѣшеніе носить черную скуфью: Священнику Литинскаго уѣзда с. Кутковецъ Іоаниу Гандзулевичу, 28-го Апрѣля, дозволено при требоисправленіяхъ въ церкви носить черную скуфью.

Выдача паспортовъ священно и церковно служителямъ: Священнику Ямпольскаго уѣзда с. Березовки

Антонію Калиновичу, 21-го Апрѣля, выданъ паспортъ въ г. Кіевъ срокомъ на мѣсяць;—священнику Проскуровскаго уѣзда с. Остапковецъ Θεодору Томасъвичу, 22-го Апрѣля, выданъ паспортъ въ м. Почаевъ срокомъ на 20 дней;—священнику Каменецкаго уѣзда с. Завалья Владиміру Веселовскому, 4 Мая, выданъ паспортъ въ м. Почаевъ;—священнику Винницкаго уѣзда с. Стараго-Потока Оомъ Саликовскому, 5-го Мая, выданъ паспортъ въ г. Кіевъ.

По резолюціямъ Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Леонтія, опредѣлены къ мѣстамъ, перемѣщены, удалены и штрафованы священно и церковнослужители: опредѣленный въ с. Гришки Литинскаго уѣзда на годъ, священникъ Филиппъ Сумнѣвичъ, 24-го Апрѣля, оставленъ на занимаемомъ имъ мѣстѣ до усмотрѣнія:—заштатный священникъ Алексѣй Янковскій, 24-го Апрѣля, опредѣленъ наблюдающимъ Ямпольскаго уѣзда въ м. Цыкиновку;—состоящій на звонарской вакансіи при Каменецкомъ Каѳедральномъ соборѣ Николай Левицкій, согласно прошенію, 24-го Апрѣля, опредѣленъ на дячковское мѣсто при Могилевскомъ соборѣ;—пономарь Ушицкаго уѣзда с. Могилевки Михаилъ Шумлянскій, согласно прошенію, 24-го Апрѣля, перемѣщенъ на таковоежъ мѣсто Ямпольскаго уѣзда въ с. Великую Русаву;—безмѣстный дячекъ Александръ Сенчиневичъ, согласно прошенію, 24-го Апрѣля, опредѣленъ Летичевского уѣзда въ с. Войтовцы дячкомъ до усмотрѣнія, подъ строгій надзоръ мѣстнаго благочиннаго;—дьячки с. Слободы Потока Іоаннъ Сицинскій и тогожъ уѣзда с. Пултовецъ Филиппъ Пашута, 24-го Апрѣля, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго;—дьячекъ Литинскаго уѣзда с. Тарасокъ Александръ Яницкій, согласно

представленію мѣстнаго благочиннаго, 21-го Апрѣля, по неспособности къ прохожденію своей должности, удаленъ отъ заштатнаго мѣста; — пономарь Балтскаго уѣзда с. Казавчина Іоаннъ Гловацкій, согласно прошенію, 26-го Апрѣля, перемѣщенъ на таковоежъ мѣсто въ с. Осички тогожъ уѣзда; — пономарскій сынъ Матѳей Добровольскій, 25-го Апрѣля, опредѣленъ Балтскаго уѣзда въ с. Луполову пономаремъ до усмотрѣнія; — священникъ Винницкаго уѣзда с. Бобрки Кириллъ Крещинскій, согласно прошенію, 26-го Апрѣля перемѣщенъ Проскуровскаго уѣзда въ с. Гелетинцы; — пономарь Брацлавскаго уѣзда с. Шендерова Стефанъ Крижановскій, согласно прошенію, 29 Апрѣля, перемѣщенъ тогожъ уѣзда въ с. Селище; — пономарь Балтскаго уѣзда м. Кодымы Сампсонъ Морозовскій, 30 Апрѣля, оставленъ на занимаемомъ мѣстѣ на годъ; — священникъ Гайсинскаго уѣзда с. Степашекъ Николай Литвицкій, согласно прошенію, 28 Апрѣля, перемѣщенъ Балтскаго уѣзда въ с. Тажну съ тѣмъ, чтобы онъ далъ пріютъ вдовѣ священника Алмазова и принялъ попеченіе о сынѣ ея вмѣстѣ съ своими сыновьями; священникъ Гайсинскаго уѣзда с. Игнатовки Власій Ивановскій, согласно прошенію, 30-го Апрѣля, перемѣщенъ Балтскаго уѣзда въ с. Бондурову, а тамошній священникъ Викторъ Молдавскій оставленъ безъ мѣста; — исключенный изъ низшаго отдѣленія Приворотскаго училища, ученикъ Александръ Стрѣльбицкій, 3-го Мая, опредѣленъ въ с. Телижинцы Литинскаго уѣзда пономаремъ на годъ; — діаконъ Ушицкаго уѣзда м. Калюса Аѳанасій Туркевичъ, 28-го Апрѣля, перемѣщенъ тогожъ уѣзда въ с. Иваковцы Хребтѣевскіе; — безмѣстный дьячекъ Анапія Шпачинскій, какъ видно изъ отношенія Варшавской консисторіи отъ 23-го Апрѣля за № 560, принятъ въ Варшавскую евархію; — пономарь

Ямпольскаго уѣзда с. Молчанъ Іоаннъ Глицинскій 3-го Мая, перемѣщенъ Балтскаго уѣзда въ с. Коссы на таковоежъ мѣсто; — послушникъ Барскаго монастыря Маркелъ Заблоцкій, 22-го Апрѣля, посланъ на изученіе къ Карвасарской церкви Каменецкаго уѣзда; дьячковскій сынъ Арсеній Терлецкій, 28-го Апрѣля, опредѣленъ пономаремъ Каменецкаго уѣзда въ с. Лисковцы, до усмотрѣнія; — пономарь Балтскаго уѣзда с. Трояновъ Оома Ватулинскій, 30 Апрѣля, опредѣленъ на дьячковскую должность въ м. Богополь до усмотрѣнія; — пономарь Винницкаго уѣзда с. Шкуринець Евдокимъ Грамарскій, 30 Апрѣля, перемѣщенъ на таковоежъ мѣсто Балтскаго уѣзда въ с. Казавчинъ; — дьячекъ Каменецкаго уѣзда м. Купина Венедиктъ Мионовичъ, 30-го Апрѣля, перемѣщенъ на таковоежъ мѣсто и тогожъ уѣзда въ с. Лисогорку; — пономарь Балтскаго уѣзда с. Липовенькаго Леонтій Вольскій, 5-го Мая, оставленъ на занимаемомъ мѣстѣ на годъ; — священникъ Гайсинскаго уѣзда м. Ивангорода Дмитрій Медынскій, за отказъ своимъ прихожанамъ въ исправленіи требъ и другія противузаконныя дѣйствія оштрафованъ въ пользу епархіальнаго попечительства 5 руб. с.; а состоящій на дьячковскомъ мѣстѣ въ томъ же приходѣ діаконъ Іоаннъ Мацѣвичъ, за разныя проступки переведенъ въ с. Бѣлоусовку тогожъ уѣзда, подъ особый надзоръ мѣстнаго благочиннаго; — тамошній же дьячекъ Калининъ Ковальскій, перемѣщенъ на мѣсто діакона Мацѣвича въ м. Ивангородъ; — пономарь Балтскаго уѣзда с. Лащовки Ілія Левицкій, 3 Мая, оставленъ на занимаемомъ имъ мѣстѣ; — пономарскій сынъ Лука Меѳодовскій, 3 Мая, опредѣленъ Балтскаго уѣзда въ с. Трояны пономаремъ; — пономарь Балтскаго уѣзда с. Наливаекъ Климентъ Барецкій, 4 Мая, опредѣленъ тогожъ

уѣзда въ с. Молдованку дьячкомъ;—пономари Балтскаго уѣзда сель: Овсяника—Порфирій Петровъ и Троянки Ваеилій Коховскій, согласно прошенію, 5 Мая, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго;—пономарь Винницкаго уѣзда села Рыжавки Автономъ Королицкій, согласно прошенію, 4 Мая, перемѣщенъ тогожъ уѣзда въ с. Сививковцы;—дьячковскій сынъ Ксенофонтъ Попель, 5 Мая, опредѣленъ въ с. Глинскъ Винницкаго уѣзда пономаремъ на годъ.

Перемѣщеніе чиновниковъ консисторіи въ другое вѣдомство: чиновникъ консисторіи Яковъ Яблонскій, согласно прошенію, 3 Мая, перемѣщенъ въ штатъ канцеляріи Подольскаго Губернскаго Управленія;—канцелярскій служитель консисторіи Мелетій Дабицкій, согласно прошенію, 27 Апрѣля, перемѣщенъ въ Винницкое уѣздное казначейство.

Опредѣленіе въ должность учителей сельскихъ школъ: Ниже поименованныя исключенные ученики уѣздныхъ училищъ, опредѣлены учителями къ сельскимъ школамъ Гайсинскаго уѣзда: Митрофанъ Баржицкій въ с. Ометинцы, Константинъ Чернявскій въ с. Степашки, Михаилъ Цапкевичъ въ с. Метановку, Юиль Шаркевичъ въ с. Ладыжинскіе Хутора, Стефанъ Билецкій въ с. Ярмолинцы, Иванъ Левандовскій въ м. Райгородъ, Матѳей Левинскій въ с. Вышнюю Кропивну, Яковъ Маковецкій въ с. Маньковцы.

Денежная награда за усердное обученіе сельскихъ мальчиковъ: дьячекъ Винницкаго уѣзда м. Мизякова Θεодосій Слотвинскій, за усердное обученіе крестьянскихъ дѣтей, 20 Апрѣля, награжденъ 15 руб. сереб.

Облеченіе въ рясофоръ: послушника Бершадскаго монастыря Іоанна Волошановича, 30 Апрѣля, резолю-

дією Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Леонтія, дозволено обечь въ рясофоръ.

Посвященіе въ стихарь: пономарь Могилевскаго уѣзда с. Серебріи Емилианъ Платовскій, 23 Апрѣля, посвященъ въ стихарь;—пономарь Проскуровскаго уѣзда с. Кременны Калистратъ Мешиборскій, 25 Марта, посвященъ въ стихарь;—пономарь Балтскаго уѣзда с. Лукановки Григорій Бачинскій, 2 Мая, посвященъ въ стихарь къ занимаемому мѣсту;—пономарь Балтскаго уѣзда с. Журавлики Данилъ Борецкій, 2 Мая, посвященъ въ стихарь къ занимаемому мѣсту.

Выдача билетовъ на женитьбу церковно-служителямъ: пономарю Балтскаго уѣзда с. Луконовки Григорію Бачинскому, 4 Мая, выданъ билетъ на женитьбу съ лицомъ духовнаго, или свѣтскаго званія.

Опредѣленіе въ служители при Подольской духовной семинаріи: бывшій служитель Подольской духовной семинаріи, и уволенный было въ Орловскую епархію, Александръ Гайчевскій, 26 Апрѣля, опредѣленъ вновь служителемъ при Подольской семинаріи.

Увольненіе заштатъ: Пономарь Балтскаго уѣзда с. Кричуновой Евсвій Омеляновичъ, 2-го Апрѣля, уволенъ заштатъ по болѣзни.

Опредѣленіе въ должность просфирни: дьячковская дочь Евфимія Зазулинская, 26-го Апрѣля, опредѣлена просфирнею въ с. Попелюхи Могилевскаго уѣзда, до усмотрѣнія;—священническая дочь Екатерина Стрѣльбицкая, 29-го Апрѣля, утверждена въ должности просфирни въ с. Борсуковцахъ Ушицкаго уѣзда.

Исключеніе изъ духовнаго званія: пономарь Ольгопольскаго уѣзда с. Алексѣвки Василій Саевскій, 26-го Апрѣля, за разныя проступки исключенъ изъ духовнаго

званія, съ правомъ на избраніе рода жизни;—служитель Грановскаго монастыря Василій Горецкій, 29-го Апрѣля, согласно прошенію, уволенъ изъ духовнаго званія;—служитель Каменецкаго уѣзднаго училища Емельянъ Филиповскій, 27-го Апрѣля, согласно прошенію, уволенъ изъ духовнаго званія.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты крестьянинъ Каменецкаго уѣзда с. Баговицы Илія Семеновъ Копытко, 21-го Апрѣля, утвержденъ въ должность церковнаго старосты къ Баговецкой Богородичной церкви;—крестьянинъ Ушлицкаго уѣзда с. Сказинець Димитрій Θεодоровъ Мельникъ, 29-го Апрѣля, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Сказинецкой церкви.

Умершіе исключены изъ списковъ: и. д. благочиннаго священникъ Балтскаго уѣзда с. Таужиной Алексій Алмазовъ, 10-го Апрѣля;—священникъ Балтскаго уѣзда с. Кось Дометій Хомицкій, 22-го Марта;—священникъ Балтскаго уѣзда с. Зазулянь Стефанъ Писнячевскій, 19 Апрѣля.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Священническій сынъ Иванъ Стародубовскій, по исключеніи изъ низшаго отдышенія приворотскаго училища, неизвѣстно гдѣ находится; а потому Подольская Духовная Консисторія, рекомендуетъ духовенству Подольской епархіи, въ случаѣ, если Стародубовецкій находится въ какомъ либо изъ приходоу, донестъ консисторіи, чѣмъ занимается и, выслать его въ Каменецъ для испрошенія мѣста, если праздно проживаетъ; если же онъ умеръ, донести, когда именно.

ПОДОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 Ю н я № 11. 1865 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

П О У Ч Е Н І Е

ВЪ ДЕНЬ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ГЕОРГІЯ ПО-
БѢДОНОСЦА

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ЛЕОНТІЯ, ЕПИСКОПА
ПОДОЛЬСКАГО И БРАЦЛАВСКАГО.

„Се возсія благодати весна, обліста Христова вос-
кресеніе вслѣдъ и съ нимъ совозсіяваетъ нынѣ Георгія
мученика всепразднственный и свѣтлый день,“ (Съдал.
на утр. 23 Апр.)

Съ воскресеніемъ Христа Спасителя нашего настала
благодатная весна для рода человѣческаго. Свѣтъ воскре-
сенія Христова озарилъ правственный міръ лучами ис-

Сказано въ Георгіевской церкви, что на Польскихъ
Фольваркахъ, 23 Апрелья 1865 г.

тннаго богопознанія и согрѣлъ сердца людей истиннымъ благочестіемъ. И вотъ подобно тому, какъ весною, при благотворномъ свѣтѣ солнца и влаги, возникаетъ изъ земли растительность, природа украшается прекрасными, благоуханными цвѣтами,—и со времени воскресенія Иисуса Христа, духовнаго Солнца правды, міръ нравственный началъ украшаться людьми съ особенными, высокими, благодатными качествами души, какихъ не знала языческая древность. Апостольская проповѣдь о Воскресшемъ произвела безчисленное множество вѣрующихъ, исповѣдниковъ, мучениковъ, подвижниковъ,—и они свѣтятся на горизонтѣ св. Церкви, какъ звѣзды на тверди небесной.

Къ числу яркихъ духовныхъ звѣздъ,—къ сонму замѣчательнѣйшихъ святыхъ, украшающихъ св. Церковь, принадлежитъ св. великомученикъ Георгій—покровитель Храма сего, и вмѣстѣ покровитель нашего любезнаго отечества, такъ какъ изображеніе св. Георгія составляетъ гербъ побѣдоносной Русской имперіи.

Почему же св. Георгій называется великомученикомъ? По своимъ великимъ подвигамъ, которые совершилъ за вѣру Христову. Онъ съ издѣтства былъ христіаниномъ, какъ рожденный отъ христіанскихъ родителей; но служилъ при язычekomъ царѣ Діоклитіанѣ, въ званіи тысященачальника, и былъ любимъ и уважаемъ какъ за свое образованіе, такъ и за прекрасную, воинскую наружность. Видя совершенно несправедливый и жестокий судъ язычниковъ надъ христіанами, онъ возмущался духомъ, и рѣшился прямо обличить нечестіе и безчеловѣчіе царя Діоклитіана и его совѣтниковъ, объявивъ себя христіаниномъ и вѣру свою истинною. Этимъ поступкомъ св. Георгій возбудилъ противъ себя страшный гнѣвъ Діоклитіана. Исповѣдника повергли

въ темницу на землю спиною, а грудь сдавили тяжелымъ камнемъ, ноги забили въ колоды; но онъ оставался твердымъ, дальнѣйшія усилія мучителей отвратить Георгія отъ Христа остаются безуспѣшными,—и вотъ мученика нагаго привязали къ большому колесу, подъ которымъ устроены были доски съ желѣзными остріями, обращенными вверхъ,—и вращали надъ гвоздями, изрѣзавшими тѣло страдальца; но Богъ сохранилъ и тутъ жизнь его. Ожесточенные мучители связаннаго потомъ закопали въ нерастворенную известь, надѣясь, что онъ сгоритъ въ ней; но и здѣсь Богъ сохранилъ его живымъ для славы своей. Извлекши изъ извести, мучители надѣли Георгію сапоги съ раскаленными гвоздями и съ побоями гнали его въ темницу; изъ темницы на другой день его снова вывели предъ судилице,—и, слыша тоже обличеніе, били его по устамъ воловыми жилами. Наконецъ послѣ всѣхъ истязаній страдальца опять заключили въ темницу, гдѣ по истеченіи нѣкотораго времени св. узнику отсѣкли голову. Вотъ самый краткій перечень мученій св. Георгія! Кто не подивится изумительному терпѣнію и твердости его? И кто не скажетъ, что онъ дѣйствительно былъ великій мученикъ за Христа? За то велика слава его была, есть и будетъ, за то великую онъ пріобрѣлъ и силу благодатную у Бога, которую являлъ и являетъ въ своихъ чудесахъ.

Но мы не можемъ, скажете, подражать такому великому образцу, какъ св. Георгій и повѣствованіе о его мученіяхъ въ настоящее время неприложимо; для чего же и говорить объ нихъ? Нельзя сказать, что неприложимо. Бываютъ и теперь случаи, когда христіане, находящіеся между невѣрными, между язычниками и мусульма-

нами, подвергаются истязаніямъ и мукамъ. И если бы кому нибудь изъ насъ Богъ привелъ засвидѣтельствовать предъ врагами христіанства истинность своей вѣры страданіями тѣлесными, ужели бы онъ рѣшился отказаться отъ Христа ради мученій? Это сдѣлалъ бы развѣ тотъ, для котораго все равно — въ кого ни вѣровать, кто, значить, о спасеніи не думаетъ и благочестіе горячее считаетъ фанатизмомъ. Достойно ли это имени христіанина?

Впрочемъ можно быть мученикомъ, даже великомученикомъ христіанскимъ и не подвергаясь истязаніямъ тѣлеснымъ за вѣру. Страданія душевныя за правду, ради славы Божіей и пользы ближнихъ, не менѣе требуютъ терпѣнія и твердости отъ христіанина, какъ и мученія тѣлесныя. А сколько есть случаевъ въ жизни, гдѣ требуется великая борьба съ самимъ собою и людьми, чтобы не измѣнить своему долгу и призванію! Вотъ вы набожный, благочестивый христіанинъ, исполняете все требованія Вѣры съ усердіемъ; но окружающіе васъ люди легкомысленные, вольномыслящіе надъ вами смѣются, поносятъ ваше доброе имя, — если вы до конца выдерживаете свой характеръ благочестивый, съ терпѣніемъ переносите разныя язвительныя и оскорбительныя насмѣшки, — вы подражаете мученикамъ. Если вы защищаете правду противъ цѣлаго полчища своекорыстныхъ судей и, навлекая на себя непріятности, огорченія, не измѣняете себя ни изъ какихъ выгодъ корысти и временной чести, — вы по душѣ мученикъ правды. Если терпите незаслуженно обиды, оскорбленія и, не смотря на то, трудитесь для общаго блага, съ любовію и великодушіемъ до конца жизни — вы несете трудъ мученическій. Если различныя несчастія, болѣзни, потери, лишенія пе-

реносите безъ ропота, съ благодушiемъ, — вы совершаете подвигъ, подобный мученикамъ.

Такъ бр., каждый изъ насъ можетъ быть своего рода мученикомъ, если захочетъ, и безъ тѣлесныхъ мученiй. Не теряйте же, бр., случаевъ являть себя подобными тѣмъ, коихъ св. Церковь прославляетъ за мученичество.

Св. великомученикъ Георгiй называется еще Побѣдоносцемъ. Почему это? Потому что онъ одержалъ побѣду надъ своими мучителями, и своими дивными страданiями обратилъ ко Христу многихъ язычниковъ. Видя страданiя св. Георгiя, въ преодоленiи которыхъ проявлялась чудотворная сила Божiя, два прѣтора языческихъ и сама царица Александра, супруга царя Дiоклитiана, знаменитый языческiй волхвъ (по имени Аѳанасiй), которому нечестивый Дiоклитiанъ велѣлъ употребить свое искусство противъ св. Георгiя, и многiе посѣщавшiе мученика въ темницѣ увѣровали во Христа и запечатлѣли свое исповѣданiе мученическою смертiю. Развѣ это не великая побѣда? Но и по перенесенiи своемъ на небо св. Георгiй является еще болѣе славнымъ побѣдоносцемъ — по своимъ чудесамъ и по своей помощи, какую оказываетъ подвижающимся за вѣру на брани, и всѣмъ борющимся за правду.

Самое изображенiе св. Великомученика показываетъ, что онъ теперь воинствуетъ для блага Христiанъ. Что видимъ здѣсь на храмовой иконѣ? Св. Георгiй изображенъ сидящимъ на бѣломъ конѣ и копiемъ поражающимъ въ пасть страшное чудовище. Такое изображенiе Великомученика основывается на древнемъ преданiи. Оно говоритъ, что въ странахъ Ливiи жилъ страшный змiй, который кромѣ того, что заражалъ воздухъ своимъ дыханiемъ и причинялъ болѣзни, похищалъ и пожиралъ

людей. Жители страны—язычники почитали змія грознымъ божествомъ, и вынуждались удовлетворять его жертвами изъ людей по очереди; дошла очередь и до царской дочери—дѣвицы; назначенная въ жертву чудовищу, обливаясь горькими слезами стояла уже въ ожиданіи страшной смерти,—какъ вдругъ является на бѣломъ конѣ молодой всадникъ; это былъ св. Георгій,—и, какъ скоро чудовище появилось, св. великомученикъ устремляется на него, вонзаетъ остріе копія въ пасть и умерщвляетъ, и конь топчетъ страшнаго змія ногами. Послѣ этого чуда—идолопоклонники обратились къ вѣрѣ христіанской. Не чудная ли это побѣда?

И мы, бр., можемъ стяжать имя побѣдоносцевъ, если будемъ сдерживать побѣду надъ зломъ, чрезъ преодоленіе своихъ богопротивныхъ страстей и грѣховъ.—чрезъ борьбу съ духовнымъ зміемъ—дѣволомъ, чрезъ борьбу съ невѣріемъ и нечестіемъ, чрезъ противуборство желающимъ вредить Церкви и обществу, чрезъ дѣятельное противленіе кознямъ враговъ порядка, чести и долга. Поприще для всѣхъ и всегда открыто. Подвизайтесь желасшіе побѣдныхъ вѣнцевъ небесныхъ.

Св. великомучениче и побѣдоносче Георгіе! Помогай намъ своими молитвами предъ Богомъ,—да будемъ и мы ревностными поборниками вѣры и благочестія, воителями противъ зла, и причастниками побѣдныхъ вѣнцевъ на небѣ. Аминь.

ОБЪ ЭПИТИМІЯХЪ

Епитимія, налагаемая на исповѣдующаго грѣхи свои, значить запрещеніе или наказаніе. Но наказаніе можно понимать въ двоякомъ смыслѣ: или какъ вознагражденіе и удовлетвореніе за грѣхи вѣчной правды Божіей, или какъ исправительное средство для обращенія грѣшника на путь добродѣтели. Православная церковь, возлагая на кающихся эпитиміи, понимаетъ ихъ въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, то есть, по ея ученію, эпитиміи суть наказанія исправительныя, врачевныя, отеческія,—точно такія, о какихъ говоритъ апостолъ Павелъ: *Его же любитъ Господь наказуетъ* (Евр. XII, 6) и, въ другомъ мѣстѣ: *отъ Господа наказуемъ, да не и съ міромъ осудимся* (Коринт. XII, 32) (1).

Понимая эпитиміи, налагаемыя на кающагося въ такомъ, а не въ другомъ смыслѣ Церковь основывается на ученіи слова Божія о таинствѣ искупленія. Слово Божіе учитъ насъ, что падшій человекъ самъ собою не могъ удовлетворить правды Божіей, разгнѣванной его грѣхами, что для этого нужна была помощь свыше. И дѣйствительно эта помощь была оказана человечеству въ лицѣ Господа нашего Иисуса Христа. Сынъ Божій, по благоволенію Отца, принесъ себя въ жертву за грѣхи всего рода человѣческаго; и эта жертва имѣетъ силу жертвы удовлетворительной за грѣхи всехъ людей, какъ говорить о семъ апостолъ Іоаннъ: *кровь Иисуса Христа Сына Божія очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (Іоан. I, 7); или какъ выражается апостолъ Павелъ: *Онъ единымъ приношеніемъ совершилъ есть во вѣки освящаемьмъ*. (Евр. X, 14). Теперь на долю человека ос-

(1) (Смотр. Догм. Богосл. Макарія т. IV стр. 262.

тается только усвоить плоды искупленія, совершеннаго Иисусомъ Христомъ.—Какъ же онъ долженъ усвоять ихъ? Искреннею и живою вѣрою во Иисуса Христа, которая должна проявиться въ добрыхъ дѣлахъ, потому что это есть истинный признакъ того, что наша вѣра дѣйствительно истинная, а не лицемерная. Священникъ, по мѣрѣ важности грѣховъ кающагося, налагаетъ на него, между прочимъ, эпитимію для того, чтобы произвести въ грѣшникъ расположенность и навѣкъ къ добрымъ дѣламъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ уврачевать его отъ душевныхъ болѣзней. Въ такомъ смыслѣ эпитиміи всегда понимались православною церковію. Такъ константинопольскій патріархъ Іеремія, въ отвѣтъ протестантскимъ богословамъ, отъ лица православной восточной церкви, между прочимъ, писалъ: „касательно определенныхъ канонами наказаній, которыя вы совершенно отвергаете, мы думаемъ: если онъ возлагаются служителями Церкви, какъ лѣгательства, на примѣръ: на гордецовъ, любостяжателей, невоздержныхъ и распутныхъ, на завистниковъ и ненавистниковъ, на лѣнливыхъ или другими какими либо пороками болящихъ; то онѣ весьма полезны и много содѣйствуютъ кающемуся въ дѣлѣ исправленія. Потому и святые отцы предписали возлагать ихъ на обращающихся и кающихся.“

Но Римско-католическая церковь придаетъ эпитиміямъ совершенно другое значеніе, отличное отъ того, какое соединяетъ съ ними церковь православная. По ученію римскихъ богослововъ, эпитиміи суть наказанія въ собственномъ смыслѣ, хотя и временныя, которыя каждый грѣшникъ долженъ понести для удовлетворенія правды Божіей за свои грѣхи. (1)

(1) Соборъ Трид. засѣд. 14 и 8.

Такое учение римской церкви противорѣчитъ общему христіанскому ученію о таинствѣ искупленія, совершеннаго Иисусомъ Христомъ. Церковь римская одинаково съ православною церковію, учитъ объ искупленіи, именно, что жертва, принесенная Иисусомъ Христомъ на крестѣ, вполне удовлетворяетъ правдѣ Божіей за грѣхи всѣхъ людей и на всѣ времена. Если такъ, то послѣ этого становится непонятнымъ, какимъ образомъ эпитиміи, въ системѣ христіанскаго вѣроученія, могутъ имѣть значеніе наказанія, удовлетворяющаго правдѣ Божіей. Этимъ ученіемъ римской церкви объ эпитиміяхъ ослабляется значеніе таинства искупленія, удовлетворяющаго за грѣхи всѣхъ людей; потому что говорить, что за грѣхи чловѣка претерпѣлъ наказаніе и вполне удовлетворилъ правдѣ Божіей Сынъ Божій, и въ тоже время требовать, что бы и чловѣкъ съ своей стороны, понесъ наказаніе для удовлетворенія правдѣ Божіей—это значитъ считать заслуги Иисуса Христа недостаточными, не вполне удовлетворяющими за грѣхи людей. Если же допустить, что этимъ ученіемъ не ослабляется сила таинства искупленія; то все таки римское ученіе объ эпитиміяхъ будетъ несогласно съ понятіемъ о правдѣ Божіей, потому что въ такомъ случаѣ потребуется двойнаго наказанія за одинъ и тотъ же грѣхъ,—одно, понесенное Сыномъ Божіимъ, и другое, требуемое отъ чловѣка въ видѣ эпитимій, налагаемыхъ на него пастыремъ церкви. Вообще должно сказать, что римскіе богословы, съ своимъ ученіемъ объ эпитиміяхъ, становятся въ противорѣчіе съ основнымъ догматомъ христіанства—ученіемъ объ искупленіи.

Такимъ образомъ ученіе римской церкви объ эпитиміяхъ противорѣчитъ основному догмату христіан-

ства. Если обратимся къ церковной практикѣ, — то еще яснѣе увидимъ несостоятельность ученія римской церкви объ эпитиміяхъ. Въ первый разъ была употреблена эпитимія апостоломъ Павломъ, которую онъ назначилъ коринѣскому кровосмѣснику, жившему съ женою своего отца. Апостоль Павелъ повелѣлъ этого кровосмѣсника отлучить отъ церкви. Но, какъ скоро замѣтилъ, что эпитимія произвела на него свое дѣйствіе, и подвергнувшійся ей скорбѣлъ и раскаивался въ своемъ грѣхѣ; то апостоль Павелъ снялъ съ него эпитимію, такъ какъ она уже достигла своей цѣли, то есть, привела грѣшника въ сознание своего грѣха и раскаяніе. И вотъ въ второмъ посланіи къ Коринѣянамъ апостоль Павелъ пишетъ: *Довольно бо таковому запрещеніе сіе, еже отъ многихъ: тѣмъ же сопротивное паче вы да даруете и утѣшите; да не како многую скорбію пожертвуетъ таковой* (2 Кор. II, 6-7). Этотъ опытъ показываетъ, что апостоль Павелъ смотрѣлъ на эпитимію, какъ наказаніе исправительное и врачество отъ грѣха, и посему, какъ скоро эпитимія достигла своей цѣли — исправила грѣшника, то апостоль Павелъ счелъ нужнымъ снять эпитимію, какъ уже ненужную. Но не такъ долженъ былъ поступить апостоль Павелъ, если бы эпитимія, возложенная имъ на коринѣскаго кровосмѣсника, была дѣйствительно наказаніемъ, которое этотъ грѣшникъ долженъ былъ понести, чтобы удовлетворить правдѣ Божіей. Онъ долженъ былъ бы предоставить грѣшнику выполнить возложенную на него эпитимію до конца. Но въ рѣчи апостола Павла по этому случаю слышится совершенно другое. Онъ, послѣ раскаянія, освобождаетъ грѣшника отъ эпитиміи, *да не како многую скорбію пожертвуетъ таковой* (2 Кор. II, 7), то есть,

высказывает ту мысль, что эпитимія теперь должна прекратиться, такъ какъ она произвела свое дѣйствіе—раскаяніе и исправленіе въ грѣшникѣ, и что дальнѣйшее продолженіе ея было бы для него вреднымъ, и не принесло бы больше ему никакой пользы.

Обращая вниманіе на правила соборовъ какъ вселенскихъ, такъ и помѣстныхъ, мы замѣчаемъ, что Церковь всегда смотрѣла на эпитиміи, какъ наказанія исправительныя, или духовныя врачества, которыя она употребляла для исцѣленія грѣшника отъ его душевныхъ болѣзней, и нигдѣ не встречаемъ той мысли, чтобы эпитиміи имѣли значеніе временнаго наказанія для удовлетворенія правды Божіей за грѣхи. А напротивъ, если гдѣ упоминается объ эпитиміяхъ; то онѣ понимаются, какъ мы замѣтили выше, въ смыслъ исправительнаго наказанія, или духовнаго врачества. „Пріявшіе отъ Бога власть вязати и рѣшити (говоритъ 102 пр. VI всел. соб.) должны разсматривати качество грѣха и готовность согрѣшившаго къ обращенію и тако употреблять приличное недугу врачеваніе, дабы, не соблюдая мѣры въ томъ и другомъ, не утратити спасенія недугующаго.“ Вообще въ опредѣленіяхъ соборныхъ и въ правилахъ святыхъ отцевъ есть много замѣчаній, касающихся церковныхъ эпитимій; но всѣ онѣ направляются къ развитію той главной мысли, что эпитиміи суть врачества для исцѣленія душевныхъ болѣзней, и дѣлаются по этому случаю различныя наставленія—какъ долженъ употреблять ихъ пастырь Церкви, чтобы достигать предположенной цѣли.—

При наложеніи эпитимій, отцы Церкви не о томъ заботились, чтобы справедливо наказать грѣшника—одного больше, а другаго меньше, соответственно его грѣхамъ; а о томъ, чтобы налагаемая эпитимія была приспособ-

дена къ душевной болѣзни, и, какъ врачество, произвела свое цѣлительное дѣйствіе; и большее, или меньшее несеніе эпитиміи кающимся измѣряется не временемъ, а тѣми благими послѣдствіями въ дѣлѣ духовнаго врачеванія, какія она производитъ въ душѣ кающагося грѣшника. Святый Григорій Нисскій прямо говоритъ: „Во всякомъ родѣ преступленія, прежде всего смотрѣти должно, каково расположеніе врачуемаго, и ко уврачеванію почитать достаточнымъ не время (ибо какое исцѣленіе можетъ быть отъ времени?), но произволеніе того, который врачуетъ себя покаяніемъ „(Григ. Нисск. прав. 8) По этому—то въ примѣрахъ древней Церкви мы видимъ, что эпитиміи, возлагаемыя на кающагося, снимались съ него прежде исполненія ихъ, если было замѣчено, что кающійся исправилъ свою жизнь, и значить дальнѣйшее продолженіе для него эпитиміи, какъ духовнаго врачества, оказывается совершенно лишнимъ; чего нельзя было бы ожидать, если бы древняя Церковь понимала эпитиміи, какъ наказанія для удовлетворенія правды Божіей. Тогда справедливость требовала бы, чтобы грѣшникъ исполнилъ свою эпитимію до конца, какъ заслуженное наказаніе, иначе онъ не могъ бы ожидать примиренія съ Богомъ, не удовлетворивъ Его правды.

Изъ этого краткаго очерка церковной практики видно, что первенствующая Церковь никогда не понимала эпитимій въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаетъ ихъ церковь римская, то есть, она никогда не признавала эпитиміи наказаніями для удовлетворенія правды Божіей, а смотрѣла на нихъ, какъ на лечебныя средства отъ грѣховъ.

Гдѣ же римскіе богословы находятъ основаніе—понимать эпитиміи въ другомъ смыслѣ, нежели какъ пони-

маеть ихъ Церковь православная. Какія мѣста священнаго писанія и какіе случаи изъ практики церковной приводятъ ихъ къ тому заключенію, что эпитиміи должно понимать въ смыслѣ наказанія для удовлетворенія правды Божіей за грѣхи?—

Въ защиту своего ученія объ эпитиміяхъ римскіе богословы ссылаются на примѣры въ священномъ писаніи, изъ которыхъ видно, что Богъ подвергалъ наказанію людей, послѣ того, какъ простилъ имъ грѣхи. Такъ между прочимъ, указываютъ на Адама, Моисея, Аарона и Давида, которымъ Богъ простилъ грѣхи; но между тѣмъ они, по опредѣленію Божію, должны были еще подвергнуться временному наказанію. Кромѣ того ссылаются еще на тѣ мѣста священнаго писанія, въ которыхъ говорится о судѣ Божіемъ на вѣрующихъ (1 Петр. IV, 17. 1 Кор. XI, 38 и пр.). Вотъ основанія, находимыя римскими богословами въ священномъ писаніи въ пользу того, что эпитиміи должно понимать въ смыслѣ наказаній, которыя долженъ понести грѣшникъ для удовлетворенія правды Божіей. За тѣмъ римскіе богословы приводятъ доказательства въ пользу своего ученія объ эпитиміяхъ и изъ священнаго преданія. Въ этомъ случаѣ они ссылаются на нѣкоторыхъ отцевъ церкви, какъ то: Тертуліана, святаго Кипріана, Амвросія Медиоланскаго и блаженнаго Августина, которые эпитиміи называютъ удовлетвореніями (*satisfaciones*); слѣдовательно, говорятъ латинскіе богословы, древняя церковь считала эпитиміи наказаніями въ собственномъ смыслѣ, которыя грѣшникъ долженъ понести для удовлетворенія правды Божіей за свои грѣхи.

Касательно перваго основанія римскихъ богослововъ, именно, указанія на примѣры священнаго писанія, изъ

которыхъ видно, что Богъ подвергалъ наказанію грѣшниковъ, послѣ того какъ простилъ имъ ихъ грѣхи, мы замѣтимъ, что въ священномъ писаніи ясно различается судъ двоякаго рода. Судъ перваго рода—это судъ правды Божіей, требующей возмездія пераскаянному грѣшнику, о которомъ апостолъ Павелъ говоритъ въ посланіи къ римлянамъ: *Открывается бо гнѣвъ Божій съ небесе на всякое нечестіе и неправду чловѣковъ, содержащихъ истину въ неправдѣ* (Римл. I, 18). Это, такъ скажемъ, судъ закона, который имѣетъ свое основаніе въ правосудіи Божіемъ, не терпящемъ нечестія и требующемъ должнаго ему возмездія. Такой судъ божественнаго правосудія открывается въ настоящее время отчасти, и разражается надъ тѣми, которые погрязли въ нечестіи, живутъ пераскаянно и не думаютъ о своемъ исправленіи. Такъ этотъ судъ праведнаго гнѣва Божія разразился надъ людьми, жившими во времена Ноя. *Не имать*, говоритъ Богъ, *духъ мой пребывати въ чловѣцѣхъ сихъ во вѣкъ, зане суть плоти*; то есть, эти люди совершенно забыли о духовныхъ потребностяхъ и исключительно предались плѣтскимъ своимъ страстямъ, такъ что уже не было никакой надежды на ихъ исправленіе. И вотъ Богъ уничтожаетъ этихъ нечестивыхъ людей всемірнымъ потопомъ. Другой выдающійся примѣръ суда правды Божіей надъ пераскаянными грѣшниками, который мы встрѣчаемъ въ священномъ писаніи—это судъ гнѣва Божія надъ жителями Содома и Гоморы. Это тоже были люди, какъ видно изъ ихъ поступковъ, неподававшіе никакой надежды на исправленіе; по—этому естественно и надъ ними долженъ былъ открыться судъ Божій, уничтожившій ихъ съ лица земли. Совершается судъ гнѣва Божія и теперь надъ людьми, которые, по-

добно Содомлянамъ и Гоморьянамъ и допотопнымъ жителямъ, ведутъ жизнь пераскающую, и въ будущемъ не подаютъ никакой надежды на исправленіе. Въ полной же силѣ этотъ судъ гнѣва Божія откроется во второе страшное пришествіе Сына Божія, когда кончится срокъ нравственнаго исправленія, назначенный для человечества, и настанетъ время воздаянія каждому по дѣламъ.

Въ настоящее время судъ гнѣва Божія не можетъ имѣть всецѣлаго своего приложенія, потому что настоящая жизнь челоуька есть время исправленія и приготовленія его къ жизни будущей. Теперь жизнь челоуька, при слабости его воли, слагается изъ паденій и возстаній. Ему нужна божественная помощь, чтобы меньше было паденій, и чтобы послѣ каждаго паденія сейчасъ же послѣдовало возстаніе. Посему Богъ открывається челоуьку, въ настоящей его жизни, не судією, карающею грѣшника; а любвеобильнымъ отцемъ, заботящимся о его исправленіи. Отсель все испытанія и бѣдствія, которыми челоуькъ подвергается въ сей жизни, имѣютъ одну цѣль — исправить челоуька, и все опредѣленія нашей судьбы здѣсь на землѣ направлены именно къ этой цѣли. *Сыне мой не пренегай наказаніемъ Господнимъ, ниже ослабый отъ него обличаемъ. Его же бо любитъ Господь, наказуетъ: біетъ же всякаго сына, его же приемлетъ* (Евр. XII, 5–6). Это мѣсто священнаго писанія, которое говоритъ о наказаніи Божіемъ челоуьку, вмѣстѣ съ этимъ опредѣляетъ характеръ самаго наказанія и характеръ того суда Божія, въ слѣдствіе котораго налагается это наказаніе, именно: этотъ судъ Божіей имѣетъ характеръ отеческаго вразумленія Божія, и основаніемъ своимъ имѣетъ любовь Божію къ людямъ, согрѣшающимъ по немощи своей природы. Тогда какъ

судь перваго рода, о которомъ мы говорили, имѣеть цѣлю казнить грѣшника за преступленія закона Божественнаго, если уже нѣтъ никакой надежды въ будущемъ на его исправленіе; напротивъ того судъ втораго рода имѣеть цѣлю вразумить грѣшника, заставить его вдуматься въ свое положеніе и переменить свой образъ жизни на лучшій, и относится къ тѣмъ грѣшникамъ, которые обращаются къ Богу всѣмъ сердцемъ, послѣ того какъ согрѣшаютъ. Къ подобнаго рода грѣшникамъ относились Адамъ, Моисей, Ааронъ и Давидъ, которыхъ Богъ помиловалъ, потому что они послѣ согрѣшенія не остались нераскаянными, а исповѣдали предъ Богомъ свои грѣхи. Богъ хотя подвергъ ихъ наказанію, но это наказаніе происходило не отъ суда правды Божіей, не терпящей нечестія и требующей должнаго ему вознагражденія; но оно было слѣдствіемъ отеческой любви Божіей къ грѣшникамъ, желающей исправить челоуька. Почему наказанія, которымъ Богъ подвергъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, послѣ того какъ простилъ имъ грѣхи, были наказаніями не въ собственномъ смыслѣ, то есть, Богъ подвергъ ихъ наказанію не потому что правда Его, удовлетворенная ихъ раскаяніемъ, требовала еще другаго удовлетворенія—временнаго наказанія за грѣхъ; но Богъ, какъ любвеобильный отецъ, хотѣлъ вразумить ихъ и предостеречь на будущее время отъ грѣха.

Что судъ Божій надъ челоуькомъ въ настоящее время должно понимать въ такомъ смыслѣ, какъ мы указали, на это мы имѣемъ еще основаніе въ тѣхъ мѣстахъ священнаго писанія, гдѣ говорится объ искупленіи. Искупленіе, по словамъ священнаго писанія (Исаи 53, 5.) (I Петр. 2, 24 и др), какъ мы и прежде замѣтили, состояло въ томъ, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ

своею крестною смертію вполне удовлетворилъ правдѣ Божіей, такъ что человѣку остается только воспользоваться плодами искупленія, привить ихъ къ своей душѣ посредствомъ живой вѣры, выражающейся въ добрыхъ дѣлахъ. Понятно послѣ этого, что судъ Божій, подвергающій человѣка различнымъ испытаніямъ, имѣетъ цѣлю свою не наказать его по заслугамъ, а исправить—расположить его воспользоваться предложенными ему плодами искупленія, разумется, если человѣкъ еще не настолько развратился, чтобы невозможно было его нравственное исправленіе; въ противномъ случаѣ надъ нимъ раздражается судъ гнѣва Божія, карающаго нечестіе, потому что, отказываясь воспользоваться плодами искупленія, онъ этимъ самымъ заявляетъ, что онъ отказывается отъ своего назначенія—быть существомъ нравственнымъ, а чрезъ это онъ уже лишается права на любовь Божію, и подвергаетъ себя Божественному правосудію.

И такъ наказанія которымъ Богъ или самъ подвергаетъ грѣшника, или чрезъ Церковь, не могутъ быть названы наказаніями въ собственномъ смыслѣ, которымъ грѣшникъ долженъ подвергнуться для удовлетворенія правдѣ Божіей; но это суть наказанія въ смыслѣ отеческихъ вразумленій для нравственной пользы кающагося, а не суть условія, вне которыхъ Богъ не можетъ мириться съ человѣкомъ. Эти отеческія наказанія могутъ быть въ большей или меньшей степени, смотря потому, какъ требуетъ этого нравственное состояніе грѣшника. Человѣкъ же всегда внимательный къ себѣ самому, заботливо слѣдящій за своимъ нравственнымъ поведеніемъ и исправляющій свои недостатки, можетъ совершенно освободиться отъ этихъ наказаній. *Аще быхомъ себе разсуждали, говоритъ апостоль Павелъ, не быхомъ осуждени были. Судили же*

отъ Господа наказуемъ, да не съ міромъ осудимся (I Кор. XI, 31—22). Святой Іоаннъ Златоустъ это мѣсто изъясняетъ такъ: „Не сказалъ, говоритъ онъ,“ если бы мы наказывали себя и терпѣли за вину, но только, если бы мы захотѣли сознать грѣхи, осудить самихъ себя и исповѣдать беззаконія, — то мы освободились бы и отъ здышняго и отъ будущаго наказанія Продолжая дальнѣйшее изъясненіе текста, Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „Не сказалъ: подвергаемся казни; не сказалъ: поражаемся, какъ преступники, но наказуемъ какъ дѣти. Ибо настоящее наказаніе есть болѣе вразумленіе, нежели осужденіе, болѣе врачеваніе, нежели мученіе, болѣе исправленіе, нежели воздаяніе“ (1): Святая православная Церковь, какъ вѣрная послѣдовательница Христа Спасителя, усвоила этотъ судъ Божественной любви надъ грѣшниками, которымъ она руководствуется въ таинствѣ покаянія. По этому-то эпитиміи, какъ слѣдствія суда, всегда имѣли и имѣютъ въ Церкви православной значеніе ея материнскаго вразумленія грѣшнику и уврачеванія его отъ душевныхъ недуговъ, а не кары и отщепенія за грѣхи, чтобы такимъ образомъ помирить грѣшника съ Божественнымъ правосудіемъ.

И другія указанія въ священномъ писаніи, на которыя римскіе богословы ссылаются для подтвержденія своей мысли, что эпитимія должно понимать въ смыслѣ наказаній, которыя грѣшникъ долженъ понести для удовлетворенія правды Божіей, не имѣютъ силы доказательства. Латиняне въ этомъ случаѣ указываютъ на ниневитянъ, которые, послѣ обличительной проповѣди пророка Іоны, предсказывавшаго имъ бѣдствія за грѣхи, успѣли трехдневнымъ постомъ и слезами загладить свои пре-

(1) Св. Ј. Зл. Бесѣд. о пок.—28 на 1 кор.

ступленія и испросить у Бога прощеніе; также на Навуходоносора, которому вельно было искупить свои грѣхи милостынею,—указываютъ на тѣ мѣста священнаго писанія, въ которыхъ говорится, что милостыня очищаетъ отъ грѣха и избавляетъ отъ смерти (Товит. IV, 10). Но эти примѣры, если строго разобрать ихъ не только не доказываютъ того, что эпитимію должно понимать въ смыслъ латинской церкви; но еще подтверждаютъ понятіе объ эпитиміяхъ въ томъ смыслъ, какой даетъ имъ церковь православная. Такъ, ниневитяне оскорбили Бога своими злодѣяніями, за что Богъ объявляетъ имъ гнѣвъ свой чрезъ пророка. Они раскаиваются и проводятъ три дня въ плачь и постъ, и Богъ ихъ прощаетъ. Ужели три дня, проведенныя въ плачь и постъ, могли быть достаточнымъ удовлетвореніемъ правды Божіей за сотни дней, проведенныхъ въ нечестіи. Нѣтъ, наказаніе несоизмѣрно преступленію. Три дня плача и поста—это слишкомъ ничтожная цѣна, чтобы могла удовлетворить правосудію Божію за всѣ грѣхи. Итакъ остается допустить взглядъ Церкви православной, что Богъ не требуетъ отъ человѣка никакого выкупа за его грѣхи, но единственно умиляется его чистосердечнымъ раскаяніемъ въ своихъ грѣхахъ и исправленіемъ своей жизни на будущее время. Такъ въ указанномъ примѣрѣ, Богъ простилъ ниневитянъ не за три дня поста и плача; но за то, что эти три дня поста и плача были явнымъ доказательствомъ ихъ чистосердечнаго раскаянія и исправленія. Угроза Божія достигла своей цѣли, то есть, произвела въ грѣшникахъ раскаяніе и Богъ отмѣнилъ ее. Такое же значеніе имѣетъ и совѣтъ Даніила Новуходоносору искупить свои грѣхи милостынями. Вѣроятно у Новуходосора особенно былъ укорененъ порокъ, противный добродѣтели милосердія,—и вотъ на него

налагается эпитимія, которая бы воспитала въ немъ недостающую ему добродѣтель милосердія и такимъ образомъ произвела бы въ немъ нравственное исправленіе.

Еще римскіе богословы, для доказательства своей мысли объ эпитиміяхъ, ссылаются на нѣкоторыхъ отцовъ Церкви, которые эпитиміи называютъ удовлетвореніями (satisfaciones), на примѣръ: Тертуліанъ, св. Кипріанъ, Амвросій Медиоланскій и блаженный Августинъ. Но если упомянутые отцы Церкви называли эпитиміи удовлетвореніями, то они вовсе не придавали имъ такого значенія, — будто онѣ имѣютъ силу искупительной жертвы за грѣхи, или такого наказанія, которымъ бы грѣшникъ могъ удовлетворить правдѣ Божіей. Слѣдуетъ только внимательно прочесть, въ контекстѣ рѣчи, а не отрывочно, тѣ мѣста, на которыя ссылаются римскіе богословы, чтобы видѣть произвольность толкованія текста упомянутыхъ отцовъ римскою церковію. Такъ Тертуліанъ о исповѣди, сопровождаемой эпитиміями говоритъ: „Чѣмъ необходимѣе сіе второе покаяніе, тѣмъ очевиднѣе должны быть доказательства онаго. Тутъ недовольно того, чтобы, какъ при крещеніи, раскаяніе было только добросовѣстное: надобно еще, чтобы оно было засвидѣтельствовано внѣшними подвигами. Обрядъ сей именуется у насъ обыкновенно исповѣдію, посредствомъ которой мы исповѣдуемъ предъ Богомъ грѣхи наши, не потому, чтобы Онъ не зналъ ихъ; но потому что исповѣданіе сіе есть начало исправленія и удовлетворенія за грѣхи. *Исповѣданіе привлекаетъ раскаяніе, а раскаяніе умиряетъ Господа* „Святой Кипріанъ объ этомъ предметѣ такъ пишетъ: „Умоляю васъ, возлюбленные братія, пусть каждый исповѣдуетъ свой грѣхъ, пока мы еще въ этой жизни, пока удовлетвореніе и отпущеніе, совершенное

священникомъ, пріятно Богу. Обратимся къ Богу всѣмъ сердцемъ, и, выражая свое раскаяніе истинною скорбію, будемъ умолять милосердіе Божіе. Къ нему пусть стремится наша душа, ему да принесется (satisfaciat) наша скорбь, на Немъ да утвердится наша надежда. Онъ самъ научаеъ, какъ должны мы просить. *Обратитесь ко Мнѣ, говоритъ Снъ, всѣмъ сердцемъ вашимъ въ постъ и въ плачъ и въ рыданіи, и разсторгните сердца ваша, а не ризы ваша* (Иоан. 2, 12--13). Обратимся всѣмъ сердцемъ къ Богу, умилюемъ Его гнѣвъ и оскорбленіе, какъ Самъ внушаеъ, постомъ, плачемъ и рыданіемъ..... „За тѣмъ, предостерегая удаляться тѣхъ людей, которые, по упорству своему остаются нераскаянными, говоритъ: „Остается одно средство ко спасенію—покаяніе; кто не имлетъ его, тотъ заграждаетъ себѣ путь къ умилюванію Бога“ (1). Святой Амвросій Медиоланскій говоритъ: „Для излеченія тяжкой и глубокой раны необходимо врачеваніе не поверхностное и кратковременное, а усиленное и самое дѣятельное: и тяжкій грѣхъ, какъ глубокая рана души, требуетъ соответственнаго врачевства и удовлетворенія (satisfactio). Посему сильнѣе скорбѣть надобно, когда грѣхъ важнѣе“ (2) Подобнымъ образомъ и блаженный Августинъ говоритъ, что кающійся грѣшникъ удовлетворяетъ Бога за грѣхи свои собственно слезами покаянія, жертвою сокрушеннаго и смиреннаго сердца.

Если внимательно прослѣдить приведенныя мѣста отцевъ Церкви, то можно видѣть, что они подъ эпитиміями разумли не наказанія въ смыслъ удовлетворенія правды Божіей, но такія наказанія, которыя возбуждаютъ въ

(1) Св. Кипр. Слов. о падшихъ.

(2) Св. Амвр. Медіол. о пок. кн. 1.

кающихся желаніе исправить свою жизнь и даютъ имъ случай засвидѣтельствовать предъ Богомъ свое истинное раскаяніе добрыми дѣлами.

ЮСИФЪ ШУМЛЯНСКІЙ, ЕПИСКОПЪ ЛЬВОВСКІЙ, ГАЛИЦКІЙ И КАМЕНЕЦКІЙ. (*)

По смерти епископа Желиборскаго, подтвердившаго все права и привилегіи, дарованныя львовскому братству патріархами, соборами, митрополитами и епископами, послѣдовавшей 3-го Мая 1666 года, отправлены были депутаты къ митрополиту винницкому для совѣщанія объ избраніи, на мѣсто покойнаго, преемника.

Митрополитъ, окружнымъ посланіемъ отъ 7-го Сентября, назначилъ для избранія епископа 4-е число Октября, и на свое мѣсто для засѣданія прислалъ игумена Тваровскаго. Въ назначенный митрополитомъ день собрались,—кромѣ игумена, изъ шляхты: Черниховскій, Ловчій Угорницкій, Александръ и Самуилъ Жураковскіе, депутатами изъ Подоліи были: Александръ Шумлянскій, съ тремя родственниками Иваномъ, Михаиломъ и Самуиломъ

(*) Любопытная статья объ Юсифѣ Шумлянскомъ, епископѣ львовскомъ, галицкомъ и каменецкомъ, и его отношеніяхъ къ львовскому ставропигіальному братству,—дорогой источникъ для историка подольской епархіи, извлечена нами изъ *Львовскаго слова*, гдѣ она напечатана подъ заглавіемъ: *Институтъ Ставропигійскій отъ 1666 до 1772 года. Увлѣкъ изъ хроникъ Дениса Зюбрицкаго*. Въ этой хроникѣ подъ каждымъ годомъ описываются событія замѣчательныя по отношенію къ Львову, львовской епархіи, львовскому братству, епископу и проч. и проч. Мы извлекли изъ этой статьи то, что касается Юсифа Шумлянскаго, епископа каменецкаго и представляемъ какъ матеріалъ для исторіи іерархіи подольской церкви.

Шумлянскими, Александръ Гольнскій, Антоній Кропивницкій, Самуиль Дьяковскій, Прокофій Желиборскій и Андрей Сваричевскій; отъ ставропити лвовской, (1) были также три депутата: Василій Корендовичъ, Григорій Русиневичъ и Василій Леоновичъ. Но поелику число собравшихся было очень мало для рѣшенія столь важнаго дѣла, каково избраніе епископа, то, составивши о семь актъ и записавши оный въ братскія книги, отложили избраніе епископа до 27-го Ноября, а у митрополита просили утвержденія на таковое распоряженіе.

На епископскую кафедру были два претендента: Евстафій Свистельницкій и Іоаннъ Шумлянскій. Оба они принадлежали къ епархіи лвовской, и потому и народъ раздѣлился на двѣ партіи. Іоаннъ Шумлянскій, происходя изъ высшаго—дворянскаго сословія и имѣя много знатнаго происхожденія родственниковъ, склонивъ на свою сторону значительное число изъ нисшаго духовенства, тайно собралъ свою партію, которая и избрала его епископомъ, безъ вѣдома митрополита.

Будучи такимъ образомъ избранъ во епископа, онъ старался получить утвержденіе въ своемъ санѣ отъ короля польскаго; митрополитъ, высшее духовенство, большая часть дворянства не хотѣли и знать объ немъ, такъ какъ онъ избранъ былъ вопреки каноническимъ правиламъ. Митрополитъ, въ Апрель мѣсяць 1669 года, писалъ о томъ къ лвовскому братству, и братство отвѣчало, что оно также, съ своей стороны, не соглашается признать Шумлянскаго своимъ пастыремъ, о каковомъ своемъ нежеланіи извѣстило своего члена и знамениатаго члена православной церкви, брацлавскаго старосту

(1) Ставропитія лвовская имѣла такое же право избирать епископа, какъ и русское дворянство (шляхта).

Тетерю. 1667 года 27-го Февраля митрополитъ послалъ окружное посланіе объ избраніи епископа, — о чемъ, въ то же время, далъ знать и ставропигія. Въ началъ 1663 года, неизвѣстно какого дня, избранъ былъ епископомъ Свистельницкій; по представленію митрополита, онъ получилъ отъ короля утвержденіе въ своемъ санѣ, и въ день Вознесенія Господня, посвященъ во епископа митрополитомъ винницкимъ, въ ставропигіальной, что въ Львовъ, церкви.

Это впрочемъ не смутило Шумлянскаго. Онъ прибѣгъ подъ покровительство латинскаго архіепископа, и безъ сомнѣнія общалъ ему то, что въ послѣдствіи и исполнилъ, т. е. принятіе уніи. По ходатайству латинскаго архіепископа и по домогательству своихъ родственниковъ, Шумлянскій, 1668 года 26-го Іюня, получилъ утвержденіе въ своемъ санѣ отъ короля, который, уничтоживъ привиллегію, данную Свистельницкому, повелевалъ быть епископомъ Шумлянскому.

Еще прежде утвержденія королевскаго въ санъ епископа, раздраженный посвященіемъ соперника, собравъ своихъ кліентовъ и поддерживаемый коммендантомъ львовскаго замка Казиміромъ Замойскимъ, по всей вѣроятности, по наущенію латинскаго архіепископа, Шумлянскій съ вооруженными людьми, въ числѣ 200 человекъ, ночью напалъ на епископскій домъ, при церкви св. Георгія, гдѣ тогда находился митрополитъ, взялъ домъ штурмомъ; при чемъ убито нѣсколько человекъ изъ шляхты и духовенства, державшихъ сторону митрополита и Свистельницкаго; многіе ранены и схвачены. Митрополитъ, раненный въ голову саблею, спустившись чрезъ окно, бѣжалъ пѣшкомъ, но былъ пойманъ и спасъ свою жизнь тѣмъ, что отдалъ золотую цѣпь, которую имѣлъ на шеѣ

серебро и все имущество его, какъ военная добыча, достались въ руки побѣдителей.

Итакъ Шумлянскій, утвержденный въ санъ епископомъ королемъ, завоевалъ епископскую резиденцію; ему не доставало только одного—посвященія. Онъ не могъ того надѣяться отъ митрополита винницкаго, такъ жестоко имъ оскорбленнаго, а потому отправился въ путь, и гдѣ—то, за границею, въ мѣстечкѣ, называемомъ Высочка, посвященъ, 3-го Февраля 1668 года, какимъ-то неизвѣстнымъ грекомъ Досиѣемъ, называвшимъ себя митрополитомъ Филипонскимъ и Хюсскимъ. Послѣ посвященія Шумлянскій прибылъ въ Украину къ митрополиту Юсифу Нелюбовичу Тукальскому; нашелъ его въ Чигиринѣ и успѣлъ снискать его благоволеніе. Впрочемъ митрополитъ Тукальскій не столько изъ расположенія къ Шумлянскому, сколько изъ мести къ своему сопернику, митрополиту винницкому, не только призналъ Шумлянскаго епископомъ, подъ именемъ Юсифа, но и далъ ему, 3-го Декабря 1668 года, грамоту къ львовскому братству, чтобы оно не признавало другаго епископомъ, кромѣ богобоязненнаго и православнаго Юсифа Шумлянскаго, и не слушало бы наущеній противъ него личныхъ его враговъ. Братство уважало Тукальскаго; оно совершенно убѣждено было въ его православіи и привязанности къ народу русскому; но грамота его не произвела желаннаго успѣха. Львовское братство лучше знало Шумлянскаго и не сомнѣвалось въ томъ, что онъ обманулъ добраго архипастыря. Во всякомъ случаѣ для Шумлянскаго весьма важно и полезно было то обетательство, что Тукальскій призналъ его епископомъ; четыре церкви въ предмѣсти Львова и многія другія въ снархіи львовской подчинились его власти. Такимъ об-

разомъ въ православной епархіи появились два епископа называвшіе себя православными, и народъ раздѣлился на двѣ стороны.

Иванъ Шумлянскій, котораго теперь будемъ называть Юсифомъ, еще прежде избранія своего во епископа, нанималъ для себя въ городъ домъ, принадлежащій ставропигіальному братству; но, сдѣлавшись епископомъ, не хотѣлъ платить за него. Братство настаивало, чтобы онъ отдалъ домъ, и, какъ онъ того не исполнилъ, то братство завело съ нимъ искъ судебнымъ порядкомъ.

Хотя братство не признавало Шумлянскаго своимъ епископомъ, однакожь иногда оказывало ему въжливость и не однократно давало для него роскошные обѣды. И послѣ, какъ увидимъ, то жило въ согласіи съ нимъ, то вело горячіе споры, какъ нѣкогда съ Гедеономъ Балабаномъ.

Шумлянскій, не могли склонить братство, чтобы оно признало его епископомъ, началъ употреблять насильственные мѣры. Прежде всего, 9-го Іюня 1673 года, въ грамотѣ къ духовенству предписалъ, чтобы никто изъ священниковъ не осмѣливался въ братской ставропигіальной церкви совершать литургію, крестить, исповѣдывать, и погребать умершихъ. Но то не помогло: братское духовенство не признавало его епископомъ и не исполняло его предписанія. Видя, что крутыя мѣры не достигаютъ цѣли, онъ обратился къ противоположнымъ, и, 28-го Іюля того же года, сдѣлалъ распоряженіе, что ставропигія имѣетъ право наследовать имущество по смерти каждаго монаха въ Онуфріевскомъ монастырѣ; но и эта мѣра не помирнула Шумлянскаго съ братствомъ, потому что никто не домогался и не просилъ о такомъ распоряженіи.

Въ 1674 году между членами братства Кириакомъ Папарою и Григоріемъ Русяновичемъ возникли несогласія. Епископъ Шумлянскій, желая вмѣшаться въ это дѣло и чрезъ то помириться съ братствомъ, 10-го Мая того же года, написалъ къ братству письмо, въ которомъ выражался не только благосклонно, но даже унижительно. Въ письмѣ своемъ Шумлянскій называетъ братство *союзомъ крестоноснымъ*, и говоритъ, что спорящіе желаютъ судиться въ епископской консисторіи, а потому весьма ласково просилъ объ откомандированіи по сему дѣлу двухъ депутатовъ со стороны братства. Братство не только не послало депутатовъ, но и употребило все усилія къ примиренію спорящихъ.

Шумлянскій, желая отмстить братству за такое презрѣніе благосклоннаго его письма, началъ сильнѣе нападать на ставропигію. Шумлянскій некогда служилъ въ войскѣ, подѣ начальствомъ Гетмана Яна Собьскаго, часто жилъ въ его домѣ и весьма хорошо былъ принятъ за свою ловкость и веселый нравъ. Собьскій, сдѣлавшись королемъ, часто проживалъ въ своемъ дворцѣ во Львовѣ, и по старому знакомству съ удовольствіемъ принималъ у себя Шумлянского. Такъ какъ судебнымъ порядкомъ братство выгнано его изъ своего дома, то онъ вынужденъ былъ жить при Георгіевской церкви—вдали отъ города. Къ новому королю онъ обратился съ просьбою—заставить братство уступить ему домъ, въ которомъ и прежде жили епископы, чтобы быть поближе къ королю. Въ слѣдствіе сего Собьскій прислалъ братству слѣдующую грамату: „Явѣ ІІІ. Божіею милостію избранный король Польскій, Русскій, Прусскій и проч. Благороднымъ, славнымъ, мужественнымъ, старшимъ членамъ братства, ставропигіанамъ львовской Успенской церкви,

наше королевское благоволеніе. Благородные, славные, мужественные члены братства! Преподобный о Христвъ Іосифъ Шумлянскій, епископъ греческой вѣры львовскій, галицкій и каменецкій, администраторъ митрополіи кievской, пріобрѣлъ въ очахъ нашихъ уваженіе и благоволеніе за услуги, оказанныя имъ государству, намъ и нашимъ предшественникамъ, которыя и теперь не престають оказывать, не щадя живота своего и имущества, и тѣмъ заслужилъ, чтобы мы ко всѣмъ просьбамъ его были благосклонны и внимательны. Опъ будучи истиннымъ пастыремъ и епископомъ, переносить отъ васъ обиду въ томъ, что вы не хотите уступить ему дома, въ которомъ жили его предшественники. Посему желаемъ и требуемъ, чтобы вы, не стѣсня власти епископа, отдали ему тотъ домъ, дабы такимъ образомъ онъ епископъ, во время пребыванія нашего въ Львовѣ, находился вблизи насъ. Мы надѣемся, что вы не поступите вопреки нашего повелѣнія. Для большаго удостовѣренія, мы, подписавъ сіе собственною нашею рукою, повелѣли приложить королевскую нашу печать. Дано въ Брацлавѣ, 12-го дня мѣсяца Марта 1675 года. Янъ король, рукою собственною.“

Несправедливый поступокъ Шумлянскаго раздражилъ братство. Оно письменно объяснило королю, что упомянутый домъ пріобрѣтенъ братствомъ законнымъ порядкомъ, — покупкою, по смерти члена своего Мезапеты, что епископы никогда не имѣли права занимать его. И хотя, во время осады Львова козаками, дано было въ немъ помѣщеніе покойному епископу Арсенію; но это сдѣлано было единственно изъ состраданія; потому что епископская резиденція, находящаяся за городскими стѣнами, была въ рукахъ непріятеля, и пастырь не имѣлъ гдѣ

главы преклонить. Послѣ такого объясненія король больше не настаивалъ.

Шумлянскій вида, что такимъ образомъ дѣйствованія не достигъ цѣли, въ письмѣ, отъ 16-го Ноября 1675 года, просилъ братство дозволить ему имѣть пристанище въ упоминаемомъ домѣ; но когда эта просьба не имѣла успѣха, хотѣлъ дѣйствовать на братство страхомъ и въ предписаніи, 20-го Апрѣля 1676 года, далъ знать, что пріѣдетъ ревизовать братскую церковь и вмѣстѣ съ тѣмъ требовалъ, чтобы братствомъ представлены были въ привилегіи, права и документы; но братство церковь заперло, въ свои зданія Шумлянскаго не пустило, и документовъ не показало.

Между тѣмъ въ 1676 г. умеръ Іеремія Свистелинскій, котораго ставропигія признавала епископомъ. Не оставалось ничего болѣе, какъ признать Шумлянскаго Архипастыремъ. Онъ пригласилъ къ себѣ старшихъ членовъ братства, и ласковымъ обхожденіемъ и угощеніемъ успѣлъ выпросить себѣ у братства домъ; однакоже долженъ былъ, 4-го Мая 1676 года, дать письменное удостовѣреніе въ томъ, что, „поселику въ Мезапетовскомъ домѣ получилъ право жить только по милости, то никакого не будетъ простираеть на этотъ домъ права ни онъ, ни его преемники, будетъ жить въ этомъ домѣ только до извѣстнаго времени; а если бы случилось умереть въ ономъ, то не только самый домъ, но и все собственное его движимое имущество, въ домѣ находящееся, имѣеть право наследовать ставропигія.“ Братство сдѣлало великую ошибку, дозволивши епископу жить въ своемъ домѣ, находящемся рядомъ съ церковію. Шумлянскій не того домогался, чтобы жить въ городѣ; помѣщеніе для себя онъ могъ нанять за ничтожную плату. Намѣреніе

его было приступить къ уніи, уничтожить ставропигію, а братскую церковь обратить въ соборную епископскую, потому что церковь при свято-Георгіевскомъ монастырѣ, до нынѣ остающаяся епископскою кафедрою, была мала, бедна и отдалена отъ города, а братская—самая великолюпная во всей епархіи. Въ 1676 года наступила коронація; нужно было заботиться братству о подтвержденіи правъ. Королю дано было 130 червонцевъ, секретарю его, коронному конюшему и воеводѣ хелмскому 60 червонцевъ, а прочимъ панамъ по 270 злотыхъ—и всѣ права русскому народу во Львовѣ вообще и братству въ частности были подтверждены.

Шумлянскій и вѣрить не хотѣлъ, чтобы то случилось. Безъ сомнѣнія, король обѣщаль Шумлянскому, что онъ не подтвердитъ правъ и привилегіи братства, но деньги одержали побѣду; сверхъ того Собьскій, 8-го Декабря, выдалъ письменную декларацію, что на коронаціонномъ сеймѣ онъ подтвердитъ всѣ права братства. Король желалъ уніи, но еще больше денегъ; а братство, нашедши золотой ключъ къ сердцу короля, умѣло пользоваться имъ на будущее время, безъ посредства третьяго лица. Взаимное довѣріе между братствомъ и королемъ до того усилилось, что побѣдитель Кара—Мустафы и освободитель христіанства подписывалъ декреты, приготовленные самими братчиками, а если подписать было нельзя, то исправлялъ ихъ своею рукою и приказывалъ, по перепискѣ на было, приносить къ нему для подписи. Экземпляръ исправленнаго королевскою рукою декрета и до сихъ поръ хранится въ архивѣ братства.

Въ томъ же году, на сеймѣ запрещено было православному, подѣ смертною казнію съ конфискаціею имущества, входить въ какія либо сношенія съ патріархомъ

константинопольскимъ и вельно зависеть только отъ своихъ епископовъ (Vol. Iez. г. р. 362). Этимъ постановленіемъ хотѣли совершенно истребить православіе. Кто отъ кого могли бы православные епископы получить какое-либо утверждение? Епископы вымирали, митрополита не было, и только одинъ Шумлянскій оставался въ томъ краѣ будто бы православнымъ (!) архипастыремъ.

Смерть епископа Свистельницкаго освободила Шумлянскаго отъ соперника. Посему думая, что можно уже гораздо смѣлѣе идти къ предположенной цѣли, въ 1676 году, онъ отправился въ Варшаву и въ присутствіи короля и папскаго нунція отрекся отъ православія. Онъ сначала хотѣлъ это сдѣлать публично; но ему вельно было некоторое время скрывать свой переходъ въ унию (лицемѣрить); а между тѣмъ готовить къ тому уже твердыхъ въ православной вѣрѣ, постепенно склонять шляхту и духовенство къ переходу въ иное исповѣданіе. Шумлянскій, возвратившись изъ Варшавы, и зная, что самое сильное противодействіе встрѣтитъ въ ставропигія, хотѣлъ, посредствомъ притѣсненія, сдѣлать ее уступчивою. Для сего онъ выдалъ одно за другимъ три предписанія, чтобы, безъ его повелѣнія, не смѣли печатать никакихъ книгъ. Цѣль дѣйствій Шумлянскаго состояла въ томъ, чтобы издаваемые книги подвергнуть своей цензурѣ и исключить изъ нихъ все то, что можетъ быть противно видамъ униі. Братство принесло королю жалобу на епископа и поднесло ему подарокъ въ 1650 злотыхъ; но какъ послѣ того король скоро уѣхалъ въ Данцигъ, куда депутаты не могли за нимъ слѣдовать, то Шумлянскій убѣдилъ Яна III издать, 30-го Декабря 1677 года, рескриптъ, которымъ воспрещалось братству печатать въ своей типографіи книги безъ дозволенія и цензуры епи-

скопа, предписано въ братской церкви поставить епископскій престоль, и на будущее время представлять епископу отчетъ о всѣхъ братскихъ доходахъ.

Ставропигія, увидѣвши, чего домогался Шумлянскій, рѣшилась не жалть денегъ. Когда, въ началъ сльдующаго 1678 года, король возвратился въ Жолкву, поднесла ему 1980 злотыхъ, а королевскому любимцу, старостъ ганцкому 10 червонцевъ, и 7-го Октября получено королевское повелѣнiе, которымъ отмѣнялось прежнее, данное въ Данцигъ опредѣленiе и сказано, что братство, на основанiи своихъ привилегiй, имѣеть полное право печатать книги безъ дозволенiя цензуры и исправленiя епископа, и такъ какъ послѣднiй имѣеть свою кафедру у св. Георгiя; то не можетъ ставить своей кафедры въ церкви братской, ни требовать отчетовъ. Братство же должно оставаться при своихъ привилегiяхъ, уставахъ и исключительныхъ правахъ. Сверхъ того, 14-го Октября, послѣдовало особенное предписанiе Шумлянскому, а 7-го Ноября данъ указъ: „производящееся въ надворномъ королевскомъ судѣ дѣло по жалобѣ владыки объ уничтоженiи правъ ставропигiи,—однажды навсегда прекратить.“

Одержавши блистательную побѣду надъ Шумлянскимъ, братство обдумывало средства, какимъ бы образомъ на будущее время уклониться отъ споровъ и непрiятностей съ нимъ. У продажныхъ людей можно было купить все; но для этого требовались не малыя суммы денегъ и притомъ нужно было терять время и дѣлать упущенiя въ собственныхъ долашнихъ дѣлахъ. Когда братство занималось разрѣшенiемъ этого вопроса, Шумлянскiй чрезъ довѣренное лице далъ знать братству, что съ нимъ дешевле можно совершить сдѣлку, чѣмъ съ королемъ; стали торговаться и сошлись на 1000 злотыхъ. Епископъ

съ радостію принялъ деньги и далъ письменное обязательство—не заводить никакой тяжбы съ братствомъ, и оставить его при прежнихъ правахъ и привиллегіяхъ.

Шумлянскій, по принятіи уніи, притотовлялъ къ ней шляхту, духовенство и братство, а польское правительство пустило въ ходъ все средства, привлекающія къ уніи, лишь бы дѣло привести къ концу. Для сего Янъ III на сеймъ 1681 г. назначилъ комиссарами: кievскаго латинскаго епископа Станислава Витвицаго; воеводъ: краіовскаго—Андрея Потоцкаго, кievскаго—Степана Нѣмержица, русскаго—Станислава Яблонскаго и коронаго кухмистра галицкаго съ тѣмъ, чѣбы они составили письменное изложеніе тѣхъ выгодъ и ючестей, которыя получаютъ Руссины, если отрекутся *отъ вѣры отцевъ своихъ и перейдутъ на лоно римской церкви*. Комиссары составили и 18-го Марта 681 года издали декларацию, или обѣщаніе, сущность коораго заключается въ слѣдующемъ: „Греческая Вѣра, къ установленная издревле на вселенскихъ соборахъ и твержденная папою, будетъ почитаться святою, на рвнѣ съ римскою; русскія бенефиціи, т. е. епископства архимандріи будутъ даваться только русской шляхтѣ а низшія бенефиціи и другимъ достойнымъ руссинамъ. Духовенство русское будетъ пользоваться тѣми же правами, какими пользуется латинское, и будетъ подлежать духовному суду своихъ епископовъ; достоинство епископовъ греческаго вѣроисповѣданія, по сущности, равняется достоинству епископовъ латинскихъ; братства и монастыи, пользующіеся правами патріаршими (разумѣется братство ставропигіальное львовское), останутся при своихъ уставахъ; но высшая власть относительно наблюденія за порядкомъ,—ревизіи, цензуры печатныхъ книгъ, оетовъ и назна-

ченія духовенства будетъ принадлежать епископамъ; русское духовенство будетъ имѣть своего депутата въ судахъ; русскіе епископы на сеймикахъ (соборикахъ) будутъ имѣть мѣсто и голосъ непосредственно послѣ сенаторовъ; дворянство и мѣщане русскіе пользуются тѣми же правами, какъ и латинники; русскіе мѣщане могутъ засѣдать въ магистратъ, производить какую угодно торговлю, покупать юмы, продавать и проч. Митрополита будетъ избирать клиръ, и утверждать король. Хотя въ Литвѣ есть уніятскій митрополитъ Жеховскій, но врученное королемъ Шумлянскому управленіе (администрація) митрополіею кievскою остается при немъ. Перемышльскій епископъ Винницкій, остающійся досель уже — униатомъ, будетъ управлять тѣмъ духовенствомъ, которое досель было подчинено ему; а уніятскій епископъ Молоховскій, пока живъ, будетъ завѣдывать тѣмъ духовенствомъ, которое и донынѣ признавало его власть надъ собою. Шесть чеоувкъ изъ руссиновъ не дворянскаго сословія, въ томъ числѣ изъ львовской ставропигіи Василій Кореновиъ и Александръ Журавскій, получаютъ отъ короля права дворянство; король будетъ ходатайствовать, чтобы папа запретилъ переходъ изъ одной вѣры въ другую. Если бы когда либо цареградскій патріархъ призналъ верховную власть папы римскаго, то русскимъ епископамъ дозволяется тогда зависѣть отъ патріарха!

Эта декларация сообщена была львовскому братству; но оно единогласно отвергло ее; члены не желали дворянскаго достоинства и не хотѣли временнымъ выгодамъ принести въ жерву спокойствіе совѣсти и играть православною вѣрою наследованною ими отъ предковъ. Не осмотрительно также поступили комиссары, помѣстивши,

по наущенію Шумлянскаго, пунктъ о власти епископа относительно ревизіи, цензуры и отчетности. Братству дорого было право неподчиненности мѣстному епископу, и никогда не согласилось бы оно давать отчетъ въ доходахъ, полученныхъ собственною промышленностію и трудами, подчиниться суду его въ томъ имуществѣ, которое составилось пожертвованіями каждаго члена братства при жизни, или по смерти. Притомъ же братство было убѣждено, что поляки не исполнять обѣщанныхъ ими условій, какъ послѣ и оказалось на опытѣ.

1683-й годъ прошелъ спокойно, потому что Шумлянскій отправился съ королемъ въ Вѣну и присутствовалъ при битвѣ съ турками. Онъ безотлучно находился при особѣ короля: его обязанность состояла въ томъ, чтобы занимать и развеселять короля.—Шумлянскій, по возвращеніи изъ Вѣны, въ 1684 году, старался сблизиться съ братствомъ, которое уклонялось отъ него, узнавши достовѣрно, что онъ принялъ унію, но только скрываетъ это до извѣстнаго времени.—

Чтобы расположить въ свою пользу братство, Шумлянскій, 28-го Іюля, написалъ окружное посланіе къ монастырямъ львовской и кіевской епархій о томъ, что ставропигіи дозволяется избирать для своей церкви іеромонаховъ и іеродіаконовъ изъ какого угодно монастыря, и игумень не можетъ воспретить избранному перейти къ братству; духовенство принятое къ братской церкви и монастырю Онуфриевскому, можетъ оставаться до тѣхъ поръ, пока захочетъ братство, но только на все это нужно получить благословеніе епископа. При чемъ Шумлянскій публично подтвердилъ всѣ права и привилегіи ставропигіи.—

(Окончаніе въ слѣдующемъ №)

Кл. Прот. Пав. Троицкій.

БРАТСКІЯ СВѢДѢНІЯ О БРАТСТВѢ И О ДѢЙСТВІЯХЪ СОВѢТА ІОАННО—ПРЕДТЕЧЕНСКАГО БРАТСТВА И ПОЛУГОДИЧНЫЙ ОТЧЕТЪ О ПРИХОДѢ И РАСХОДѢ БРАТСКИХЪ СУММЪ.

Съ 1-го Октября 1863 г. открыто было въ г. Каменецъ Іоанно—Предтеченское братство, которое имѣло своею задачею поддержаніе и благолѣпіе мѣстнаго кафедральнаго собора и благоустройство кладбища и кладбищенской церкви.

1864 г., въ м. м. Октябрь и Ноябрь, послѣ нѣсколькихъ предварительныхъ совѣщаній и обсужденій о новомъ устройствѣ братства,—(1) совѣщаній, въ которыхъ приняло самое искреннее участіе лучшее православное общество г. Каменца,—кругъ дѣятельности прежняго братства былъ расширенъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ.

Въ настоящее время Каменецкое Іоанно—Предтеченское братство имѣетъ уже значительное число членовъ какъ иногородныхъ, такъ и изъ жителей г. Каменца, изъ которыхъ многіе, вполне понимая великую пользу въ будущемъ отъ этого общественнаго учрежденія, дѣйствовали и дѣйствуютъ съ самымъ глубокимъ сочувствіемъ и неослабною энергіею, какъ своимъ нравственнымъ содѣйствіемъ, такъ и денежными пожертвованіями.—Чтобы не оскорбить ихъ скромности, мы не будемъ здѣсь упоминать именъ ихъ: имена нѣкоторыхъ изъ нихъ уже извѣстны нашему обществу... Кромѣ того, собственное

(1) См. статью о православномъ Каменецкомъ Іоанно—Предтеченскомъ братствѣ въ 1 № Подольскихъ спархіяльн. вѣд. 1865 г.

сознаніе ихъ и отрадная надежда, что первоначальная безкорыстная дѣятельность ихъ на пользу общественную, при болѣе широкомъ развитіи ея и увеличеніи матеріальныхъ средствъ братства, побудитъ и остальное мѣстное общество отнестись къ добродѣлю съ такимъ же сочувствіемъ;—служить для нихъ самою лучшею наградою и поддержкою.

Задача преобразованнаго братства и кругъ его дѣятельности кратко обозначены въ 4-хъ пунктахъ 1 § устава Братства.

15 Ноября, 1864 г., въ общемъ собраніи всѣхъ наличныхъ членовъ г. Каменца, учрежденъ былъ Совѣтъ братства изъ членовъ, единогласно избранныхъ общимъ собраніемъ; этотъ Совѣтъ принялъ на себя обязанность дѣйствовать въ духъ и характеръ братскаго устава.

Первыя дѣйствія братскаго совѣта открыты были заседаніемъ 18 Нояб. 1864 г. Чтобы не утруждать при этомъ подробнымъ изложеніемъ всей предварительной работы Совѣта и его распоряженій по различнымъ частямъ,—Совѣтъ находитъ нужнымъ сказать здѣсь только о болѣе главныхъ своихъ дѣйствіяхъ.

Совѣтъ братства, имѣя въ виду доставить возможность сиротамъ, а равнымъ образомъ и дѣтямъ бѣдныхъ родителей, которые не имѣютъ настолько средствъ, чтобы дать своимъ дѣтямъ необходимо—нужное для нихъ элементарное образованіе и сообщить правильное знаніе о догматахъ св. православной Церкви,—совѣтъ братства занялся прежде всего открытіемъ и устройствомъ братскихъ школъ. Съ этою цѣлію открыто три братскихъ пріюта для обученія малолѣтнихъ дѣтей русской грамотѣ и закону Божію. Одинъ изъ такихъ пріютовъ открытъ въ г. Каменцѣ, другой на Русскихъ, а третій на Польш-

скихъ Фольваркахъ. Первый открытъ 2-го Февраля, второй—24 Генваря, третій—31 Генваря, 1865 г.

Число обучающихся въ первомъ пріютѣ 16 мальчиковъ и 14 дѣвочекъ, во второмъ—40 мальчиковъ и 40 дѣвочекъ, въ третьемъ—35 мальчиковъ и 15 дѣвочекъ.

Устройство этихъ пріютовъ подробнѣе обозначено въ слѣдующихъ правилахъ, составленныхъ Совѣтомъ для училищъ каменецкаго православнаго братства и утвержденныхъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Леонтіемъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, по сношеніи съ г. Начальникомъ Губерніи Н. Н. Сухотинымъ.

П Р А В И Л А

ДЛЯ УЧИЛИЩЪ КАМЕНЕЦКАГО ПРАВОСЛАВНАГО БРАТСТВА.

1. Училища содержатся на счетъ суммъ братства, Братство изъ своихъ суммъ нанимаетъ помещенія для училищъ съ отопленіемъ, платитъ жалованье учителямъ и учительницамъ, и заготовляетъ учебныя пособия—книги, аспидныя доски, бумагу и перья—для учениковъ.

2) Каждое училище поручается особенному попеченію и наблюденію двухъ членовъ братства, изъ которыхъ каждый обязывается посѣщать его одинъ разъ въ двѣ недѣли по очереди; они вникаютъ въ нужды училища и докладываютъ объ нихъ совѣту съ своимъ мнѣніемъ о способахъ удовлетворенія имъ. Общій же надзоръ за всеми училищами лежитъ на старшинѣ братства и одномъ изъ его товарищей.—Само собою разумѣется, что и прочіе члены братства имѣютъ право по желанію посѣщать

училища, и за тѣмъ въ Совѣтъ заявлять свои мнѣнія о лучшемъ устройствѣ той или другой части училища.

3) Въ каждомъ училищѣ должны быть а) законоучитель, б) одинъ или два учителя для мальчиковъ, смотря по количеству ихъ и по количеству преподаваемыхъ предметовъ, в) и учительница для дѣвочекъ.

4) Учители и учительницы избираются попечителями, которые и должны удостовѣриться въ ихъ познаніяхъ и благонадежности, но утверждаются Совѣтомъ, который назначаетъ и количество жалованья имъ.

5) Учители и учительницы всячески должны заботиться объ утвержденіи въ ученикахъ и ученицахъ преданности православной вѣрѣ, Государю и отечеству. Они обязываются обращаться съ учениками кротко и съ любовью, не позволяя себѣ бранныхъ словъ, тѣмъ болѣе какихъ либо тѣлесныхъ наказаній.

6) Въ братскія училища допускаются дѣти всѣхъ званій, состояній, вѣроисповѣданій и обоего пола не моложе 7-ми лѣтъ и не старше 12-ти.

7) Курсъ ученія въ братскихъ училищахъ ограничивается преподаваніемъ русской грамоты, чистописанія, закона Божія и исчисленія; а прочіе предметы—Арифметика, Географія, Исторія и др.—вводятся по разрѣшенію Совѣта братства, при дальнѣйшемъ устройствѣ училищъ и при увеличеніи средствъ Братства.

8) Росписаніе занятій въ училищахъ по днямъ и часамъ составляется попечителями училищъ вмѣстѣ съ учителями и представляется на усмотрѣніе Совѣта.

9) Учебный годъ начинается 8-го Генваря, и оканчивается 20-го Декабря.

10) Въ теченіи учебнаго года дѣти освобождаются отъ ученія во время Пасхи, на первую и страстную

педью Великаго Поста, на все время отъ 15-го Юня до 1-го Августа и на все праздники Господскіе, Богородичныя и высокаторжественныя, положенныя по табели.

11) Въ началѣ учебнаго года учителя чрезъ попечителей должны представить Совѣту списокъ учениковъ съ показаніемъ тѣхъ свѣдѣній, которыя будутъ признаны необходимо нужными Совѣтомъ; въ концѣ же учебнаго года должны представить списокъ учениковъ съ обозначеніемъ ихъ успѣховъ и поведенія.

12) Въ Декабрѣ мѣсяцъ производится испытаніе учителямъ попечителями училищъ съ двумя другими членами Совѣта, по назначенію Совѣта. Учителямъ, оказавшимъ особенно хорошіе успѣхи выдаются отъ Совѣта похвальные листы и книги.

13) Приемъ учениковъ въ училище и увольненіе изъ училища должно производиться съ разрѣшенія и вѣдома Совѣта.

14) Учителя обязываются вести журналъ, въ которомъ отмѣчаютъ свои ежедневныя занятія, равно какъ и особенныя происшествія въ училищѣ.

15). Въ каждомъ училищѣ должна быть книга для записи училищнаго имущества.

16) Братскія училища именуются пріютами для обученія малолѣтнихъ дѣтей русской грамотѣ и закону Божію.

Наблюденіе за состояніемъ братскихъ пріютовъ раздѣлили между собою члены Совѣта: въ городѣ—старшій совѣтникъ губернскаго управленія Н. С. Гогоцкій и священникъ Е. С. Струмянскій; на Польскихъ Фольваркахъ—полковникъ Н. С. Лебедевъ и священникъ С. Г.

Карчевскій; на Русскихъ Фольваркахъ — священникъ М. З. Дороповичъ и Д. М. Монастырскій.

Пропаданіе закона Божія взяли на себя безмездно члены Совета: въ городъ священникъ Ф. И. Лазаркевичъ; на Польскихъ Фольваркахъ — священникъ С. Г. Карчевскій; на Русскихъ Фольваркахъ священникъ М. З. Дороповичъ.

Годичное содержаніе каждаго изъ братскихъ приютовъ определено Советомъ, — на основаніи сивтъ расходовъ, доставленныхъ попечителями школъ, въ слѣдующихъ цифрахъ:

1 Камекецкій приютъ.

Наемъ квартиры, состоящей изъ двухъ комнатъ, кухни и кладовой	—	—	—	90	руб. с.
Учительницъ	—	—	—	80	—
Прислугъ	—	—	—	12	—
Отопленіе	—	—	—	15	—
				<hr/>	
				Итого	197 руб. с.

2 Русско—Фольварецкій приютъ.

Учителю	—	—	—	90	руб. с.
Прислугъ	—	—	—	12	—
Мебель	—	—	—	20	—
Отопленіе	—	—	—	15	—
				<hr/>	
				Итого	137 руб. с.

3 Годичное содержаніе Польско—Фольварецкаго приюта первоначально определено было такъ:

Наемъ квартиры	—	—	—	50	руб. с.
Двумъ учителямъ	—	—	—	72	—

Учительниця	—	—	—	—	60	—
Стопленіе	—	—	—	—	15	—
Служителю	—	—	—	—	12	—

Итого 209 руб. с.

Съ 1-го Апрѣля этотъ пріютъ переведенъ въ другое мѣсто и годовичное содержаніе его обойдется:

Наемъ квартиры, состоящей изъ двухъ комнатъ	60	руб. с.
Учителю	72	—
Учительниця	60	—
Прислугъ	12	—
Меблировка	15	—
Отопленіе	16	—

Итого 235 руб. с.

По этой сметѣ годовичное содержаніе всѣхъ братскихъ пріютовъ обойдется въ 569 руб. сереб.

Въ одномъ изъ засѣданій братскаго Совѣта положено было отнестись съ приглашеніемъ къ г.г. книгопродавцамъ и просить ихъ о пожертвованіи въ новооткрывшіяся школы, нужныхъ книгъ для первоначальнаго обученія. По этимъ приглашеніямъ присланы книги книгопродавцемъ А. И. Глазуновымъ: 10 экз. русской грамматики Востокова, 4 экз. ариѣметики Меморскаго, 9 экз. краткой свящ. исторіи, 19 экз. букварей и 11 экз. прописей.

Кромъ того, старшій совѣтникъ губернскаго управленія Н. С. Гогоцкій, по сношеніи съ знакомыми ему лицами г. Кіева, доставилъ слѣдующіе книги для школъ Іоанно-Предтеченскаго братства, пожертвованныя Кіевскимъ братствомъ: 16 книжекъ житій святыхъ, 4 экз. о вѣрѣ и жизни христіанской, 1 экз. новаго Завета, 1 кн.

Часослова и 1 книга Православнаго исповѣданія. Всѣ эти книги раздѣлены между тремя братскими пріютами.

Въ послѣднее засѣданіе, 18 Апр., Совѣтомъ братства определено было исправить крышу кладбищенской церкви, оштукатурить стѣны ея и побѣлить ихъ. Объ этомъ уже сдѣлано распоряженіе Подольскою духовною консисторіею, чтобы епархіальный архитекторъ составилъ безъ замедленія смету на означенныя исправленія.

Приходъ и расходъ братскихъ суммъ.

Отъ пожертвованій разныхъ лицъ въ новообразованное братство собрано денегъ по 1-е Мая 1865 г., 2,652 руб. 92½ к. с. А именно: отъ жителей г. Каменца поступило 1,588 р. 92½ к. с., со включеніемъ въ это число денегъ, собранныхъ съ двухъ концертовъ, данныхъ въ пользу братства—вокально—музыкальнаго и духовнаго.

По приглашеніямъ отъ иногородныхъ жертвователей получено: 1,064 р. сереб.

По приглашеніямъ прежняго братства, собрано отъ иногородныхъ жертвователей, по 1-е Мая настоящаго года, 726 р. 70½ к. сереб. Эти деньги употреблены на уплату за постройку кладбищенской ограды.

Р А С Х О Д Ъ.

1. По Каменецкому пріюту.

Учительницъ съ м. Декабря до Мая включительно выдано	—	—	—	—	—	42	руб.	с.
На отопленіе	—	—	—	—	—	8	—	—
На прислугу	—	—	—	—	—	3	—	—
На наемъ квартиры за полугодіе	—	—	—	—	—	45	—	—
						<u>Итого</u>	98	руб. с.

2. По Польско-Фольварецкому приюту.

На жалованье учителю	выдано	—	10	руб.	с.
—	—	учительница	—	15	—
На наемъ	квартиры	—	33	—	65 к.
На печлировку	—	—	15	—	—
На писчие материалы	—	—	1	—	—
На прислугу	—	—	2	—	—
На отопление	—	—	5	—	50 к.
			<hr/>		
Итого			82	р.	15 к. с.

3. По Русско-Фольварецкому.

На жалованье учителю	—	—	27	руб.	с.
—	—	учительница	—	3	—
На отопление	—	—	4	—	—
На мебель	—	—	10	—	—
			<hr/>		
Итого			44	руб.	с.

На учебныя книги и учебныя пособия для братскихъ приютовъ израсходовано — — 21 р. 20 к. с.

Итого расхода по училищамъ 245 р. 35 к. с.

На писчие материалы для отписки по деламъ братства, на книги—для записыванія пожертвованій, приходо—расходную, входящихъ и исходящихъ бумагъ и на книгу для записыванія протоколовъ заеданій Съвета—израсходовано — — — — 11 руб. 10 к. с.

На почтовыя марки	—	—	18	—	—
На устройство 12 братскихъ свѣчъ	24	—	48	—	—
На отопление двухъ соборныхъ печей и починку ихъ	—	—	15	—	30 —
При богослуженіи въ день открытія братства	—	—	1	—	50 —

Въ Типографію Крайза за литографиро-
ваніе 1000 пригласительныхъ листовъ упла-
чено — — — — — 15 руб. сереб.

За сундучекъ для храненія братскихъ
свѣчь — — — — — 1 — — —

Письмоводителю братства по 7-е Апрѣля
уплачено — — — — — 20 — — —

Одному бѣдному семейству выдано 50 руб. сереб.
присланные на этотъ предметъ неизвѣстнымъ лицомъ.

Пѣвчимъ, участвовавшимъ въ духов-
номъ концертѣ выдано — — — — — 25 — — —

Роздано бѣднымъ къ празднику пасхи 100 руб. с.,
въ числѣ которыхъ 65 р. с. собранные вмѣсто визи-
товъ въ праздникъ Рождества Христова, препровождены
въ братство г. Начальникомъ губерніи.—Деньги эти
раздѣлены между слѣдующими приходами: Соборнымъ,
Петропавловскимъ, Польско—Фольварецкимъ и Русско—
Фольварецкимъ, по 25 р. с. на каждый.

Одной бѣдной вдовѣ священника, мужъ которой послѣ
продолжительнаго лѣченія въ г. Каменць умеръ, выдано
на погребеніе — — — — — 20 руб. с.

Выдано одному мѣщанину Польскихъ Фольварокъ за
содержаніе одного мальчика—круглаго сироты, 4 р. с.,
за два мѣсяца.

Итого израсходовано, со дня открытія братства (съ 21
Нояб., 1864 г.) по 1-е Мая, 702 р. 23 к. сереб.

Осталось въ наличности къ 1-му Мая 1,950 р. 69 ½ к. с.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ Февральской книжкѣ „Христіанскаго чтенія“ помѣщенъ „списокъ всѣхъ іераршихъ кафедръ въ св. православнои восточной церкви за 1864 годъ.“ Изъ этого любопытнаго списка здѣсь помѣщается статья, содержащая іерархію Всероссійскую.

Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ.

а) Епархіи перваго класса.

1. Митрополитъ Кіевскій и Галицкій и священно-архимандритъ кіево-печерскія лавры *Арсеній*.

Викарій: епископъ Чигиринскій *Порфирій*. (Мѣстопробываніе въ Златоверхомъ Михайловскомъ монастырѣ.)

2. Митрополитъ Новгородскій (онъ же и Санктпетербургскій, Эстляндскій и Фанляндскій, и священно-архимандритъ Александро-Невской лавры) *Исидоръ*.

Викарій: епископъ Старорусскій *Аполлосъ*. (Мѣстопробываніе въ Новгородѣ.)

3. Митрополитъ Московскій и Коломенскій, и священно-архимандритъ Троицко-Сергіевской лавры *Филаретъ*.

Викаріи епископы: Дмитровскій — *Леонидъ*; Можайскій — *Савва* (въ Москвѣ).

4. Митрополитъ Санктпетербургскій (онъ же и Новгородскій, см. выше 2).

Викаріи епископы: Ревельскій *Герасимъ*; Выборгскій *Іоаннъ*. (Мѣстопробываніе въ Санктпетербургѣ).

б) Епархіи втораго класса.

1. Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій *Аѳанасій*.

2. — — Астраханскій и Енотавскій *Аѳанасій*.

3. — — Тобольскій и Сибирскій *Варлаамъ*.

4. — — Ярославскій и Ростовскій *Нилъ*.

5. Архієпископъ Псковскій и Порховскій *Феогностъ*.

6. — — Рязанскій и Зарайскій *Иринархъ*.

7. — — Тверскій и Кашинскій *Филовей*.

8. — — Херсонскій и Одесскій *Димитрій*.

(Као. въ Одессѣ).

Викарій епископъ Новомиргородскій *Софоній*. (Мѣсто-
стопребываніе въ Херсонѣ).

9. Епископъ Таврическій и Симферопольскій *Алексій*.
(Као. въ Симферополь).

10. Митрополитъ Литовскій и Виленскій *Іосифъ*.
(Као. въ Вильно).

Викарія епископы: Брестскій *Игнатій*; (Као. въ Гроднѣ),
Ковенской *Александръ*, (Као. въ Ковнѣ).

11. Архієпископъ Варшавскій и Новогеоргіевскій *Іоан-
никій*.

12. Архієпископъ Рижскій и Митавскій *Платонъ*.

13. — — Могилевскій и Мстиславскій *Евсей*.

14. — — Черниговскій и Нѣжинскій *Фила-
реть*.

15. — — Минскій и Бобруйскій *Михаилъ*.

16. Епископъ Подольскій и Брацлавскій *Леонтій*.
(Као. въ Каменць—Подольскѣ.)

17. Архієпископъ Кишиневскій и Хотинскій *Антоній*.

18. — — Олопецкій и Петрозаводскій *Аркадій*.
(Као. въ Петрозаводскѣ).

19. — — Донскій и Новочеркасскій *Іоаннъ*.
(Као. въ Новочерк).

20. — — Иркутскій и Нерчинскій *Парѳеній*.

Викарій епископъ Селенгинскій *Веніаминъ*. (Мѣсто-
стопребываніе въ Посольскомъ монастырѣ).

21. Епископъ Енисейскій и Красноярскій *Никодимъ*, (Као. въ
Красноярскѣ).

в) Епархіи третього класса.

1. Епископъ Екатеринослав. и Таганрогскій *Платонъ*.
2. — — Калужскій и Боровскій *Григорій*.
3. — — Смоленскій и Дорогобужскій *Антоній*.
4. — — Нижегородскій и Арзамасскій *Нектарій*.
5. — — Курекій и Бѣлгородскій *Сергій*.
6. — — Владимірскій и Суздальскій *Феофанъ*.
7. — — Архіепископъ Полоцкій и Витебскій *Василій*. (Као. въ Витебскѣ).
8. Епископъ Вологодскій и Устюжскій *Христофоръ*.
9. — — Тульскій и Бѣлевскій *Никандръ*.
10. — — Вятскій и Слободскій *Агаѳангелъ*.
11. — — Архангельскій и Холмогорскій *Наѳаннаилъ*.
12. — — Воронежскій и Задонскій *Серафимъ*.
13. — — Костромскій и Галичскій *Платонъ*.
14. — — Тамбовскій и Шацкій *Феодосій*.
15. — — Орловскій и Сѣвскій *Поликарпъ*.
16. Епископъ Полтавскій и Переяславскій *Іоаннъ*.
17. Архіепископъ Вольнскій и Житомирскій *Антоній*.
Викарій епископъ Острожскій *Іерофей*. (Мѣстопробы-
ваніе въ Житомирѣ).
18. Архіепископъ Пермскій и Верхотурскій *Неофитъ*.
Викарій епископъ Екатеринбургскій *Митрофанъ*.
19. Епископъ Томскій и Семипалатинскій *Виталій*.
20. — — Пензенскій и Саранскій *Антоній*.
21. — — Саратовскій и Царицынскій *Іоанникій*.
22. Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій *Макарій*.
23. Епископъ Уфимскій и Мензелинскій *Филаретъ*.
24. — — Оренбургскій и Уральскій *Варлаамъ*.
25. — — Симбирскій и Сызранскій *Евгеній*.
26. — — Кавказскій и Черноморскій *Феофилактъ*.

27. Архієпископъ Камчатскій, Курильскій и Алеутскій *Иннокентій* (Каѳ. въ Благовѣщенскъ на Амурѣ).

Викаріи епископы: 1). Новоархангельскій *Петръ*.
2). Якутскій *Павелъ*.

28. Епископъ Самарскій и Ставропольскій *Феофилъ*.

г) *Грузинскій экзархатъ*.

Экзархъ Грузіи, архієпископъ Карталинскій и Кахетинскій *Евсевій*. (каѳедра въ Тифлисъ).

Викарій епископъ Горійскій *Геронтій*.

1. Епископъ Имеретинскій *Гавріилъ*.

2. — — Мингрельскій *Виссаріонъ*.

3. — — Гурійскій *Гавріилъ*.

4. — — Абхазскій *Александръ*.

Епископъ Мелитопольскій: *Кирилъ*.

Преосвященные живущіе на покой: Архієпископы: 2) *Евгеній*, бывшій Ярославскій, членъ св. Синода и присутствующій въ московской синодальной канторѣ. (Мѣстопробываніе въ Московск. Донскомъ монастырѣ.) 3). *Антоній*, бывшій минскій. (Мѣстопробываніе близъ Минска, въ урочищѣ Пустынька). 4) *Анатолій*, бывшій могилевскій и мстиславскій. (Мѣстопробываніе въ Гербовецкомъ монастырѣ, кишиневской епархіи). 5). *Иосифъ*, бывшій воронежскій.

Епископы: 6). *Иннокентій*, бывшій екатеринославскій. (Мѣстопробываніе въ Старо—Харьковскомъ Преображенскомъ монастырѣ). 7. *Геремія*, бывшій нижегородскій и арзамаскій. (Мѣстопробываніе въ нижегородскомъ печерскомъ монастырѣ). 8. *Юлиникій*, бывшій кавказскій и черноморскій. (Мѣстопробываніе въ нѣжинскомъ благовѣщенскомъ монастырѣ). 9) *Іоаннъ*, бывшій гурійскій. (Мѣстопробыва-

не въ газнатскомъ монастырь имеретинской епархіи). 10) *Германъ*, бывшій имеретинскій. 11) *Іона*, бывшій екатерибургскій. (Мѣстопробываніе въ Далматскомъ Успенскомъ монастырь пермской епархіи. 12) *Германъ*, бывшій имеретинскій. (Мѣстопробываніе въ Газнатскомъ монастырь). 13) *Игнатій*, бывшій кавказскій и черноморскій. (Мѣстопробываніе въ Бабаевскомъ Николаевскомъ монастырь костромской епархіи.) 14) *Антоній*, бывшій оренбургскій. (Мѣстопробываніе въ Ставропигіальномъ Воскресенскомъ, Новый Іерусалимъ именуемомъ, монастырь). 15) *Александръ*, бывшій полтавскій). Мѣстопробываніе въ Кіевософійскомъ митрополитскомъ домъ.) 16) *Леонидъ*, бывшій екатеринославскій. 17) *Порфирій*, бывшій томскій.

СВѢДѢНІЯ О ХОДѢ БОЛѢЗНИ И ПОСЛѢДНИХЪ МИНУТАХЪ ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Въ *Московскихъ Вѣд.* напечатано письмо изъ Петербурга, въ которомъ авторъ его, на основаніи извѣстій изъ Ниццы, провѣренныхъ имъ точными показаніями изъ источниковъ наиболее вѣрныхъ, приводитъ слѣдующія свѣденія о послѣднихъ минутахъ покойнаго Цесаревича: „Теперь, послѣ автопсіи, уже сдѣлалось несомнѣннымъ, что въ самомъ организмѣ покойнаго Великаго Князя заключались условія недолговѣчности, специфировать которыя, не будучи медикомъ, я, конечно, не беру на себя. Когда въ Ниццу пріѣзжали Нелатонъ и Рейе, первоклассные авторитеты въ медицинскомъ мѣрѣ, они хотя и не рѣшились сообщать Августѣйшему больному и Государинѣ Императрицѣ всю горькую истину, но

нашли состояніе Его здоровья крайне ненадежнымъ. Вы помните, что вслѣдъ за посѣщеніемъ парижскихъ врачей иностранцыя газеты заговорили въ такомъ смыслѣ. Усилія медицины не могли предовратить катастрофу.

„Смертный недугъ обнаружился 24-го Марта, когда у Его Высочества появились сильныя головныя боли, бессонница и рвота. Его перевели тогда на виллу Бермонъ, но это не принесло облегченія, и слухи о положеніи Цесаревича дѣлались все мрачнѣе. Наконецъ, въ ночь съ великой пятницы на великую субботу, симптомы болѣзни сдѣлались такъ тревожны, что медики стали опасаться за головной мозгъ. За тѣмъ однакожъ послѣдовало внезапное облегченіе. Ночь на свѣтлый праздникъ прошла удовлетворительно, такъ что во время заутрени и разгавливанья, которое происходило у Ея Величества, надежда на выздоровленіе Цесаревича была у всехъ на устахъ, и праздникъ былъ встрѣченъ съ радостнымъ чувствомъ. Въ этой надеждѣ еще болѣе укрѣпило извѣстіе, что великій князь почивалъ почти весь слѣдующій день.... Радость мгновенная, и сонъ обманчивый! Это былъ не тотъ сонъ, подкрѣпляющій и восстанавлиющій, который иногда обозначаетъ переломъ болѣзни и поворотъ къ выздоровленію: это было забытѣе, за которымъ должно было послѣдовать новое усиленіе болѣзни. Въ понедѣльникъ кровь прихлынула къ мозгу, и для опытнаго глаза не оставалось уже болѣе никакой надежды. Тогда въ первый разъ доктора рѣшились открыть Государинѣ Императрицѣ всю опасность Ея Сына. Она вскрикнула, говорятъ, но въ ту же минуту, овладѣвъ собою, прибавила: „Я должна сберечь Себя для Государя.“ Въ одно мгновеніе страшная вѣсть облетѣла все русское общество.... Въ одномъ изъ пи-

семь, которыя мнѣ случилось видѣть, пишутъ, что въ этотъ день за обѣдней въ русской церкви были стоны и рыданія, самъ священникъ совершалъ богослуженіе не безъ смущенія, ожидая съ минуты на минуту, что его позовутъ для совершенія послѣдней требы. Онъ былъ дѣйствительно приглашенъ съ св. Дарами. Медики употребили новыя средства, и болѣзнь, по видимому, уступила, такъ что Цесаревичъ пришелъ въ сознаніе и причастился съ глубокимъ умиленіемъ. Ночь прошла довольно хорошо, и надежды какъ будто начинали воскресать; очень немногіе знали, что минутное облегченіе произведено было однимъ изъ послѣднихъ средствъ, къ которымъ прибѣгаетъ медицина. Во вторникъ Великій Князь получилъ возможность говорить. Это казалось огромнымъ шагомъ къ лучшему. Между тѣмъ пріѣхалъ докторъ Здекауеръ: новая надежда, почти ликованіе! Многіе изъ русскихъ въ Ниццѣ испытали на самихъ себѣ или на своихъ близкихъ искусство этого врача. Что сказалъ Здекауеръ, какъ нашелъ больнаго, разумѣется, мало кому было извѣстно; но тѣ, которые имѣли случай видѣть въ этотъ день Государиню Императрицу смотрѣли такъ мрачно, что въ русской колоніи распространилось уныніе. Въ среду разнеслись самыя злобшіе слухи. Русскіе встрѣчаясь между собою, избѣгали сообщать одинъ другому тяготившія ихъ опасенія. Но въ тотъ же день къ вечеру, Августѣйшій больной получилъ столь чувствительное облегченіе, что если не между приближенными, то въ русскомъ обществѣ мгновенно воскресла надежда, тѣмъ болѣе сильная, чѣмъ глубже была предшествующая печаль. Но увы! то была мгновенная вспышка юности въ борьбѣ съ одолевавшимъ ее недугомъ. Къ ночи совершился новый поворотъ, а подѣ

утро кровь опять прихлынула къ головѣ, возобновился бредъ... Четвергъ былъ дурной день; но въ пятницу опять болѣе утѣшительныя извѣстiя. Великій Князь по-чивалъ цѣлый день и самъ требовалъ, чтобы оставили Его совершенно одного....

Въ среду прибыла въ Ниццу Великая Княгиня Марiя Николаевна съ сыномъ, а въ четвергъ Великій Князь Александръ Александровичъ. Четвергъ былъ одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ дней болѣзни. Наслѣдникъ былъ въ бреду; впрочемъ, постоянно узнавалъ Августѣйшую Мать Свою. Въ пятницу, утромъ, онъ заснулъ и, какъ сказано, почивалъ почти весь день. Въ субботу прѣхалъ Государь Императоръ съ Великими Князьями Владимiромъ и Алексѣемъ Александровичами и членами королевско—датской фамили. Такимъ образомъ, у постели Августѣйшаго больнаго собрались все тѣ, которыхъ Онъ наиболее любилъ, все Его кровныя друзья, наконецъ избранная Его сердцемъ невѣста. Прибытiе Принцессы Дагмары произвело на всехъ въ Ниццѣ умиленное впечатлѣнiе. Невыразима трогательность этой встрѣчи для послѣдняго прощанiя двухъ юныхъ существъ, которыхъ ожидала, казалось, счастливая жизнь посреди народа, расположеннаго любить ихъ обоехъ! При первомъ свиданiи Наслѣдника съ своимъ родителемъ, Онъ узналъ Его, но не выразилъ удивленiя, по случаю неожиданности Его прибытiя. Казалось Великій Князь могъ только принимать впечатлѣнiя, но уже не отдавалъ себѣ отчета въ нихъ. Къ вечеру Онъ сдѣлался нѣсколько спокойнѣе, и только тогда Императрица *въ первый разъ* послѣ уселенiя Его болѣзни, удалилась для отдыха, приказавъ однакожь разбудить себя въ 4 часа утра. Войдя въ больному, Она нашла Его на этотъ разъ въ полномъ соз-

наніи. Говорять, Цесаревичъ, который, по видимому, совершенно понималъ теперь свое положеніе, съ жаромъ кинулся цѣловать руки своей Родительницы, называя ее самыми нѣжными именами, и прощался съ Нею. Приблизившемуся доктору Гартману Онъ сказалъ: „Прощайте, прощайте; заботьтесь о Ея здоровьи.“ Когда всѣмъ за тѣмъ въ комнату вошелъ Государь, большой обхватилъ Его, цѣловалъ Его руки и, указывая на входившаго Великаго Князя Александра Александровича сказалъ: „Это славный человекъ!“ Потомъ вошли другіе Великіе Князья, Цесаревичъ, увидя ихъ, испустилъ радостное восклицаніе и сдѣлалъ жестъ, что нашелъ ихъ значительно выросшими. Наконецъ вошла и Принцесса — Невѣста. Лицо больного просіяло радостію при ея видѣ. Слабыми устами Онъ повторилъ по русски нѣжныя привѣтствія.

Но можно было опасаться, что опять наступитъ забытье или бредъ. Поэтому Цесаревичу предложили еще разъ причаститься св. Таинъ. Онъ съ радостію согласился. Исповѣдываться Онъ уже не былъ въ силахъ, но во время чтенія причастныхъ молитвъ, съ видомъ глубокаго умиленія, держалъ на груди своей эпитрахиль, и лицо Его сіяло свѣтлою радостію. Послѣ причастія, умирающіе глаза Его наполнились слезами. Я не смѣю повторять подробности этой торжественной минуты. Принявъ благословеніе Родителей, Цесаревичъ сдѣлалъ жестъ рукой всѣмъ присутствовавшимъ и сказалъ: „Прощайте, прощайте, прощайте!“ Не много спустя, слышны были слабымъ голосомъ произнесенныя слова: „извините меня всѣ!“ И потомъ черезъ нѣсколько минутъ болѣе твердымъ голосомъ: „Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.“ „Это было въ 9 часовъ утра въ Омино воскресенье. Вскорѣ за тѣмъ послѣдовало безсознательное состояніе.

Отъ времени до времени умирающій произносилъ безсвязныя слова, между которыми можно было разобрать нѣсколько техническихъ морскихъ терминовъ. Страданія были ужасны. Въ 3 часа въ первый разъ читали отходную. Съ 7½ часовъ вечера Великій Князь ничего болѣе не видѣлъ и не слышалъ. Онъ тяжело стоналъ..... Императрица все это время не отходила отъ Его изголовья; Государь съ одной стороны Его кровати, а съ другой Великій Князь Александръ и Принцесса Дагмара держали руки умирающаго. Принцессу нѣсколько разъ хотѣли удалить отъ потрясающаго зрѣлища; но она съ твердостью отказывалась, говоря, что ничто въ мірѣ ее къ этому не принудитъ, что Онъ ее узнаетъ, улыбается ей.....

„Когда все кончилось, силы Императрицы оставили Ее. Государь Императоръ вынесъ Ее въ другую комнату, но Принцессу еще долго нельзя было оторвать отъ ея жениха, уже бездыханнаго.“

(Изъ Сѣвер. Почты № 95, м. Май 1865 г.)

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ПОКОЙНОМЪ ВЕЛИКОМЪ КНЯЗѢ НАСЛѢДНИКѢ.

(Изъ Русскаго Инвалида.)

Россія скоро приметъ смертныя останки Того, Кому несуждено было надъ нею царствовать. На чужой земль, далеко отъ любимой родины, подъ южнымъ небомъ, угасъ Наслѣдникъ Русскаго престола. Не болѣе года тому назадъ веселый и бодрый, отправился Онъ въ заграничное путешествіе, обрѣлъ невѣсту, какую только могъ желать; но, вмѣсто счастливаго возвращенія и радостной

свадьбы, Онъ находить на родной почвѣ последнее земное жилище. Смерть давно уже, незамѣтно даже для опытнаго взора, таилась подъ цвѣтомъ молодости, подъ блестящими надеждами, и сразила свою жертву негаданно и нежданно. Молодая невеста обняла нареченнаго Жениха уже на смертномъ одрѣ, увидѣла бездыханный Его трупъ. Мечты, ожиданія, все, наполнявшее сердце радостью, исчезло какъ сонъ.

Этотъ ударъ тяжело отзовется въ отечествѣ. Россія знала Великаго Князя. Два раза Онъ путешествовалъ внутри, въ особенности по приволжскому краю, о которомъ всегда вспоминалъ съ особенною любовью. Последнее Его путешествіе сопровождалось необъятнымъ восторгомъ; это было непрерывное торжество. Россія приветствовала въ немъ свое будущее, свои надежды, и могла любоваться Имъ отъ полноты сердца. Самая наружность Великаго Князя невольно привлекала къ Нему всѣхъ. Высокій ростъ, тонкія, пріятныя черты, красивый лобъ, большіе прекрасные глаза съ умнымъ, яснымъ, приветливымъ взоромъ, изящество формъ, какая—то юношеская прелесть, которою дышало все Его существо, съ перваго взгляда располагали въ его пользу. Россія могла угадывать въ Немъ и высшія качества ума и сердца; но, въ сущности Его знали по наружности, по наслышкѣ, и только тѣ, которые видѣли Его вблизи, которые знали, какіе залогои будущаго добра таились въ молодой душѣ, могутъ вполнѣ оцѣнить всю глубину, всю горечь этой утраты.

Великій Князь былъ чловѣкъ далеко не рядовой: это была натура тонкая и возвышенная, способная возбуждать не только живое сочувствіе, но и горячія привязанности. Ширина мысли и всѣ отъѣнки чувства были

ему доступны. Онъ рано началъ думать и рано, по собственному побужденію, захотѣлъ стать на ту высоту, которая требовалась Его положеніемъ. Счастливая обстановка, въ особенности въ послѣдніе годы Его жизни, помогала воспримчивой природѣ. Въ 1859 г. къ Нему назначенъ былъ попечителемъ графъ С. Г. Строгановъ, котораго Россія помянетъ добрымъ словомъ и за прежнюю дѣятельность въ московскомъ университетѣ, и за новыя его попеченія о Царскомъ Первенцѣ, за которыми онъ слѣдилъ съ отцовскою твердостью и съ материнскою заботливостью. Наслѣдникъ всегда говорилъ о времени, когда поступилъ къ Нему графъ Строгановъ, какъ о самой светлой порѣ своей жизни. Передъ Нимъ открылся новый міръ; Онъ сошелся съ свѣжими людьми, научился любить и уважать мысль, науку, просвѣщеніе. Преподаватели могутъ засвидѣтельствовать, какъ быстро шло Его развитіе, и сердце билось отъ радости, когда приходилось слушать, какъ ясно, послѣдовательно, отчетливо, изящно Онъ излагалъ даже ходъ философской мысли, къ чему менѣе всего располагала Его природная склонность. Въ 20-ти лѣтнемъ юношѣ изумительны были спокойствіе ума и здравый смыслъ, съ которыми Онъ отыскивалъ существенное въ каждомъ вопросѣ. Онъ безъ сомнѣнія нерѣдко ошибался въ своихъ сужденіяхъ: кто много и часто не ошибается въ Его годы? Но Онъ ошибался, какъ человекъ здравомыслящій и просвѣщенный. „Я могу похвастаться только однимъ, говорилъ Онъ, тѣмъ, что у Меня нѣтъ никакихъ чуждыхъ мыслей,—это главное, что Я вынесъ изъ Своего воспитанія, и въ Моемъ положеніи это, можетъ быть, всего важнѣе.“ И точно несообразныхъ съ дѣломъ или странныхъ сужденій никто отъ Него не могъ слышать.

Природа одарила Его способностью распознавать ложь и пустоту, мягко останавливаться на твердых точках; новое развитие дало ему возможность освободиться от узких взглядовъ, выйти на широкую дорогу, проникнуть взоромъ во все области человеческой мысли и дѣятельности. И на этомъ обширномъ поприщѣ Онъ являлся самобытнымъ. Это былъ одинъ изъ тѣхъ энергическихъ, испытующихъ умовъ, которые жаждутъ новыхъ знаній и неудержимо стремятся къ изслѣдованію всякаго дѣла. Ясная, спокойная природа скорѣе выжидала впечатленій; казалось иногда мысль скользила по Немъ, не западая глубоко. А между тѣмъ, ничто не проходило безслѣдно, все незамѣтно воспринималось, все втайнѣ вырабатывалось и зрѣло въ молодой душѣ. Чуждыя вліянія исчезали, собственныя сужденія крѣпли. Въ послѣдніе годы, среди волненій и испытаній, постигшихъ Отечество, исчезли и тѣ ребячески—либеральныя выходки, которыя такъ естественны, даже такъ необходимы въ молодые годы; онѣ замѣнились болѣе твердымъ и просвѣщеннымъ либерализмомъ. По натурѣ, по складу ума, сочувствуя движенію, прогрессу, Онъ осуждалъ однако всякія революціонныя стремленія и неумѣренныя или несвоевременныя требованія. Въ особенности все, что могло ослабить Россію или повредить ей, отвергалось Имъ безусловно. Россію Онъ любилъ горячо, всѣмъ сердцемъ..... Путешествуя за границу, Онъ непрерывно возвращался къ ней своей мыслию и говорилъ: „Когда Я вижу что—нибудь хорошее, мнѣ всегда кажется, что въ этомъ есть что-то русское.“ Онъ въ невѣсть своей видѣлъ русское лицо и русскій характеръ. Онъ любилъ родную природу, равнины, любилъ честную, преданную, мужественную натуру русскаго

солдата, русскаго моряка. Къ флоту Онъ питалъ особенную привязанность. Онъ съ дѣтства имѣлъ страсть къ морю и Самъ охотно управлялъ паруснымъ судномъ. Онъ старался даже воздерживаться отъ этой страсти, чтобы не впасть въ одностороннее направленіе. Русскую исторію онъ зналъ лучше всякой другой науки и преклонялся передъ великими личностями Петра и Екатерины.

Съ серіознымъ сердцемъ и умомъ, съ тонкимъ чувствомъ изящнаго, соединялась удивительная крѣпость нравственныхъ началъ и религіозныхъ убѣжденій. Нравственныя побужденія всегда стояли у Него на первомъ планѣ. Когда заходилъ разговоръ о неизвѣстномъ Ему лицѣ первый Его вопросъ всегда былъ: „Хорошій ли онъ человекъ?“ Это у Него обратилось даже въ привычку; это слово всегда вертѣлось у Него на языкѣ. Во имя нравственныхъ качествъ, Онъ охотно прощалъ другіе недостатки, и напротивъ являлся неумолимымъ ко всякому отступленію отъ нравственныхъ требованій. Малѣйшую неправду Онъ осуждалъ со всѣмъ пыломъ чистой души, со всею рѣзкостію двадцатилѣтняго возраста. Опытъ въ послѣдствіи смягчилъ бы Его сужденія, научивши Его, что въ людяхъ чаще всего добро перемѣшивается со зломъ. Но благородное негодованіе молодой души всегда служить признакомъ возвышенной природы. Въ особенности Онъ ненавидѣлъ всякое подобострастіе, — оно внушало Ему отвращеніе. Онъ презиралъ пошлую натуру; онъ требовалъ, чтобы человекъ былъ честнымъ, искреннимъ, правдивымъ, и не только умѣлъ цѣнить, но и любилъ людей, въ которыхъ замѣчалъ эти качества.

Въ религіи вѣрованія Его были непоколебимы, а между тѣмъ въ Немъ не было и тѣни узкости или фанатизма.

Это была, можетъ быть, самая замѣчательная черта Его характера. Въ двадцатилѣтнемъ юношѣ трудно найти такую сознательную крѣпость убѣжденій въ соединеніи съ такою широкою терпимостью. Онъ зналъ все существенныя возраженія противъ христіанства, но твердо и мѣтко умѣлъ опровергать ихъ, указывая и на требованія человеческого сердца и на права человеческой свободы. Онъ горячо вѣрилъ, усердно исполнялъ обряды Своей Церкви, но все это дѣлалъ сознательно и спокойно, никогда не видая камня въ чужую совесть.

Нужно ли говорить, что сердце у Него было золотое? Тѣ, которые снаружи смотрѣли на Его натуру, мало способую къ увлеченію, могли иногда въ этомъ сомнѣваться. Онъ Самъ Себя считалъ человекомъ безстрастнымъ, хотя вовсе не былъ лишенъ не только теплоты, но и священнаго огня. Но, вглядываясь ближе, особенно въ Его частныя отношенія, легко было распознать, каковы были свойства этого сердца, непорывистаго, но одареннаго удивительнымъ чутьемъ, необыкновенною тонкостію ощущеній. Его теплое отношеніе къ окружающей средѣ, Его неизмѣнная деликатность, Его милая ласка, Его почти женская нежность къ ближнимъ Ему людямъ, обличали душу, исполненную кротости и любви. У Него были черты дѣтской простоты сердца. Онъ на лицѣ любимаго человека выбиралъ себѣ мѣсто, въ которое одинъ имѣлъ право Его цаловать. Онъ любилъ всякую привычку, въ которой отражалась прелесть домашней жизни и дружескаго круга. Онъ дѣлалъ всякое воспоминаніе, связанное съ сердечнымъ ощущеніемъ, и возвращался къ нему часто и съ теплымъ чувствомъ. Онъ въ двадцать лѣтъ не только любилъ дѣтей, но умѣлъ являть имъ къ Себѣ привязанность. Онъ былъ рож-

день для семейнаго счастья, и казалось все Его къ этому готовило. Съ колыбели не зналъ Онъ горя, дѣтство протекало безмятежно; на первыхъ порахъ юности встрѣтился Онъ съ самою чистою любовью; жизнь отрылась Ему во всей красотѣ, и Онъ вполне ею наслаждался. Прежде нежели Его сразила болѣзнь нельзя было полюбоваться на Его дѣтскую рѣзвость, на Его беззаботную веселость, на Его простодушную непринужденность въ обращеніи, на ту наивную радость, которую доставляли Ему новыя мѣста, новое платье. Это сочетаніе милыхъ, ребяческихъ свойствъ, истекающихъ изъ дѣвственной природы, съ крѣпкими и серіозными основами ума и сердца, придавали всей Его личности удивительное обаяніе и привлекательность. Около Него было и тепло, и свѣтло, и свободно. Онъ создавалъ вокругъ Себя нравственный міръ, въ которомъ былъ естественнымъ центромъ, невольно притягивающимъ къ Себѣ сердца.

Скажутъ, можетъ быть, что это идеальный образъ, начертанный подъ впечатлѣніемъ недавней утраты. Неужели же у Него не было недостатковъ? Недостатки! у кого ихъ нѣтъ? У Него было самолюбіе, но оно побуждало Его работать, идти впередъ, становиться на подобающую Ему высоту. У Него иногда проявлялось и тщеславіе. Но Онъ такъ мило сознавался въ своихъ недостаткахъ, такъ искренно старался въ нихъ исправиться, что они составляли не больше, какъ тѣнь, которая еще ярче выставляла свѣтлую картину. „Я прежде любилъ иногда пускать пыль въ глаза, говорилъ Онъ, не просто, какъ это дѣлаютъ только дураки, а разными манерами. Но Дмитрій Борисовичъ (*) со всѣмъ почти меня отъ этого отъучилъ.“

(*) Рихтеръ, который больше шести лѣтъ безотлучно при Немъ находился и къ которому Наслѣдникъ питалъ самую нѣжную привязанность.

Да, это было свѣтлое явленіе въ русской жизни. Мы могли гордиться имъ передъ лицомъ всего міра, мы могли лелѣять въ немъ свои мечты, свои надежды, все, за что бьется сердце каждаго русскаго чловѣка: будущее величіе, славу благоденствіе Россіи. Въ переходныя эпохи, въ трудныя годы переломовъ и испытаній, когда жизнь на каждомъ шагу представляетъ громадныя задачи и почти неодолимыя трудности, чловѣкъ невольно обращается мыслью къ болѣе ясному будущему; онъ ищетъ утѣшенія въ идеальномъ представленіи той поры, когда будутъ пожинаться плоды настоящихъ трудовъ. И когда этъ свѣтлое будущее, когда великая идея отечества воплощается въ образъ привлекательнаго юноши, на котораго въ радостномъ ожиданіи обращаются взоры милліоновъ людей, когда мечта такимъ образомъ становится видимою, осязательною, облеченною въ самыя прекрасныя формы, тогда за этого чловѣка можно положить всю свою душу. Въ жизни чловѣческой нѣтъ и не можетъ быть предмета, болѣе способнаго возбудить самую чистую, возвышенную и пламенную любовь. Это чувствуетъ каждое русское сердце. Но когда всѣ эти мечты, надежды исчезаютъ какъ дымъ, разлетаются въ одно мгновеніе, когда юноша падаетъ въ цвѣтъ жизни, на порогъ счастья, что остается чловѣку? Язычникъ преклонялся предъ неумолимою рукою завистливаго рока, сражающаго все лучшее на земль—молодость, красоту, счастье, надежды; христіанинъ, согбенный ударомъ, видитъ въ немъ неисповѣдимыя пути Провиднія.

Б. Чичеринъ.

Цицна, 13 Апрѣля 1865 г.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

С.-Петербургскій книгопродавецъ Холмушинъ, издавъ книгу подъ названіемъ „Сѹнодикъ или Помянникъ“ съ изображеніемъ 14 картинъ въ текстъ, обратился къ Преосвященнѣйшему Леонтію, Епископу, Подольскому и Брацлавскому съ просьбою о распространеніи по ввѣренной Ему епархіи означенной книги. На сей просьбѣ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Преосвященства: „Объявить о Сѹнодикѣ, изданномъ Холмушинымъ, чрезъ епархіальныя вѣдомости для желающихъ выписать оный.“ О чемъ и объявляется съ присовокупленіемъ, что цѣна Сѹнодику для церквей 1 р. 20 к. съ пересылкою, для публики 1 р. 50 к.; адресъ же слѣд: въ С.-Петербургъ, книгопродавцу Холмушину, Апраксиинъ дворъ № 22-й.

Содержаніе: 1, Поученіе Преосвященнѣйшаго Леонтія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, 2, Объ эпитиміяхъ, 3, Юсифъ Шумлянскій, епископъ Львовскій, Галицкій и Каменецкій, 4, Краткія свѣдѣнія о братствѣ и о дѣйствіяхъ Совѣта Юанно Предтеченскаго Братства и полугодичный отчетъ о приходѣ и расходѣ братскихъ суммъ, 5, Разныя извѣстія, 6, Свѣдѣнія о ходѣ болѣзни и послѣднихъ минутахъ въ Бозѣ почившаго наследника Цесаревича Николая Александровича, 7, Объявленіе.

Дозволено цензурою. Каменецъ-Подольскъ. 30 Апрѣля 1865
Въ Типографіи Д. Крайза.